Кр. 63
3-32

Кр 4
3-32

Кр 4081

Записки Юрьевского общества сельского хозяйства

Выпуск 2

1860

ЗАПИСКИ

ЮРЬЕВСКАГО ОБЩЕСТВА

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ВЫПУСКЪ II.

1860.

кр. 4 к 54
3-32
3-32

ЗАПИСКИ
ЮРЬЕВСКАГО ОБЩЕСТВА
Сельскаго Хозяйства.

Выпускъ 2-й.

Отчетъ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1859 годъ.

I. Личный составъ Общества.

Къ 1859 году Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства считало въ составѣ своемъ: 2-хъ почетныхъ президентовъ. 17 почетныхъ членовъ, 1-го дѣйствительнаго президента, 1-го секретаря и казначея. 6 членовъ совѣта, 119 дѣйствительныхъ членовъ и 13 корреспондентовъ, а всего 157 сочленовъ.

Въ теченіи года произошли въ личномъ составѣ общества слѣдующія перемѣны:

Выбыли:

Изъ совѣта общества: вицепрезидентъ, 1 членъ совѣта и секретарь, бывшій вмѣстѣ и казначеемъ.

Совершенно изъ общества выбыло по разнымъ причинамъ 4 дѣйствительныхъ члена.

Переименованъ изъ членовъ корреспондентовъ въ дѣйствительные члены 1.

Вновь избраны:

Вицепрезидентъ, секретарь, 6 дѣйствительныхъ членовъ, 3 члена корреспондента и 1 членъ-соревнователь.

На 1860 годъ состоитъ въ Юрьевскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства: 2 почетныхъ президента, 17 почетныхъ членовъ, 1 дѣйствительный президентъ, 1 вицепрезидентъ, 1 секретарь, 5 членовъ совѣта, 128 дѣйствительныхъ членовъ, 15 членовъ-корреспондентовъ и членъ-соревнователь.

II. Капиталъ Общества.

Къ 1859 году въ кассѣ общества состояло наличнаго капитала	680 р.
въ недоимкѣ	226 р.
Всего . . .	906 р.

Въ теченіи года поступило:

Отъ Ея Высочества почетной попечительницы общества Государыни Великой Княгини Елены Павловны	100 р.
Единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ	451 р.
Взносовъ съ членовъ за 1859 годъ и уплаты недоимки за 1858 годъ	167 р.
Осталось въ недоимкѣ за 1858 годъ	95 р.
недоимки за 1859 годъ	325 р.
Итого было наличнаго капитала . . .	1398 р.
въ недоимкѣ	420 р.
А всего . . .	1818 р.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛ.

Изъ нихъ въ теченіи 1859 года израсходовано:

На жалованье секретарю и канцелярскіе расходы .	350 р.
На выписку моделей и книгъ	60 р.
За отпечатаніе дипломовъ для избираемыхъ членовъ	43 р. 30 к.
Итого въ расходѣ . . .	453 р. 30 к.
За тѣмъ осталось къ 1860 году наличными .	944 р. 70 к.
въ недоимкѣ	420 р.
А всего съ недоимками . . .	1364 р. 70 к.

III. Библіотека Общества и разныя хозяйственныя коллекціи.

Библіотека Общества по прежнему приращалась поступленіемъ въ оную журналовъ и книгъ изъ разныхъ, преимущественно сельско-хозяйственныхъ, обществъ, а также и отъ нѣкоторыхъ издателей, частію

въ обмѣнъ на записки юрьевскаго общества, частію же за деньги. Сверхъ сего въ даръ обществу присланы: отъ департамента сельскаго хозяйства: статистика саратовской губерніи; изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: экземпляръ свода отчетовъ объ опытахъ, произведенныхъ съ 1853 года въ Россіи, надъ прививаніемъ чумы рогатаго скота; отъ дѣйствительнаго члена Николая Васильевича Калачева издаваемый имъ «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи за 1859 годъ»; отъ дѣйствительнаго члена Чугунова «Отчетъ по обозрѣнію фабрикъ и заводовъ»; отъ помощника управляющаго казанскою учебною фермою: «Описаніе вятской выставки сельскихъ произведеній»; отъ дѣйствительнаго члена Гребнера: сочиненіе его «о смоляномъ производствѣ »

Коллекція моделей увеличилась пріобрѣтеніемъ покупкою между прочимъ: модели молотильной машины Подашевскаго; модели кирпичедѣльной машины; кромѣ того выписана изъ Ярославля чрезъ дѣйствительнаго члена Гаврилова машина для очистки льняныхъ сѣмянъ; присланы муромскимъ купцомъ Зворыкинымъ модели водоподъемной и хлѣбоподъемной машинъ. Въ ботаническій музеумъ поступила отъ г. дѣйствительнаго члена Гребнера приготовленная имъ коллекція мховъ и лишаевъ, произрастающихъ въ меленковскомъ уѣздѣ владимірской губерніи; имъ же пожертвовано: собраніе насѣкомыхъ для зоологическаго музеума и для минералогическаго кабинета коллекція рудъ и камней.

IV. Депо сѣмянъ и хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Въ Депо сѣмянъ и хозяйственныхъ машинъ имѣлись въ теченіи года для продажи: кустовая рожь плодовитая, рожь муравьевка, рожь зюнгорка, камчатный овесъ, красный клеверъ, яровая пшеница саксонка, изъ орудій: самолеты, сортировки Вараксина, желѣзныя бороны, американскія маслобойки.

V. Дѣйствія Общества.

Въ 1859 году Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства имѣло одно годичное собраніе 12 сентября, и совѣтъ три засѣданія. Предпріятія и мѣры общества по улучшенію сельскаго хозяйства, промышленности и быта крестьянъ владимірской губерніи состояли въ слѣдующемъ:

ленниковъ владимірской губерніи съ приглашеніемъ къ доставленію на оную ихъ произведеній.

13. Общество входило въ сношеніе съ бельгійскимъ торговымъ домомъ братьевъ Брельсъ чрезъ посредство члена-корреспондента своего инженеръ-технолога Несытова, какъ агента этого торговаго дома въ Россіи.

14. Совѣтъ общества занимался разсматриваніемъ разныхъ проектовъ и предположеній, относящихся до усовершенствованія сельскаго хозяйства, поступившихъ отъ его членовъ, корреспондентовъ и другихъ хозяевъ; разбиралъ и подготовлялъ для напечанія въ запискахъ представляемыя разными лицами статьи; собиралъ вѣрныя свѣдѣнія о существующихъ по губерніи цѣнахъ на жизненные припасы и другіе предметы домашней потребности, о заработной платѣ, платѣ за извозъ, наемной платѣ за земли, сады и т. под

VI. Дѣйствія Членовъ Общества.

1. Практическія занятія въ улучшеніи сельскаго хозяйства

Въ хозяйствахъ гг. членовъ продолжалось распространяться введеніе двухъ и четырехъ-конной молотилки съ деревяннымъ приводомъ, замѣчательной своею дешевизною и успѣшнымъ производствомъ работы. Въ имѣніи г президента были дѣлаемы опыты надъ молотильнымъ каткомъ съ желѣзными билами обмолачиванія клевера и результаты оказались весьма удачные. У г. члена совѣта Изъѣдинова изготовлялись по просьбѣ и заказамъ хозяевъ разныя сельско-хозяйственныя машины. Въ разныхъ имѣніяхъ юрьевскаго уѣзда введено также съ успѣхомъ употребленіе сортировальной машины Варакина, какъ равно распространяются все болѣе и болѣе вѣяльныя машины.

Травосѣяніе на поляхъ, столь благопріятно усилившееся въ послѣдніе годы во многихъ помѣстьяхъ, не преставало развиваться и въ минувшемъ году.

У г. д. члена Изъѣдинова въ селѣ Давыдовскомъ былъ примѣняемъ вольнонаемный трудъ въ небольшомъ размѣрѣ на хуторѣ

Г. дѣйствительный членъ Барсовъ производилъ опыты кормленія лошадей печенымъ хлѣбомъ по поводу бывшей въ семъ году дороговизны овса

У г. дѣйствительнаго члена Н. И. Рагозина въ сельцѣ Пустомъ-Ярославлѣ владимірскаго уѣзда введена сушка хлѣба въ зернѣ, помощію изобрѣтеннаго имъ самимъ зерно-сушильнаго снаряда, описаніе котораго представлено имъ было на конкурсъ въ Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1855 году.

Посредствомъ прибора этого высушивается около 1 четверти сыромолотной ржи въ часъ. Одною восьмою ($^1/_8$) частію однополѣнныхъ сухихъ дровъ просушивается имъ совершенно удовлетворительно до 10 четвертей, слѣдовательно одною саженью сухихъ однополѣнныхъ дровъ высушивается до 80 четвертей сыромолотной ржи. Зерна нагрѣваются такъ сильно, что тотчасъ по выходѣ изъ снаряда ихъ нельзя держать въ голой рукѣ. По сдѣланному мѣстному учету изъ четверти ржи вѣсомъ въ 8 пудовъ 28 фунт. усыхаетъ на мѣру по 8 гарнцевъ, а на вѣсъ по 18 фунтовъ Сосѣдніе крестьяне привозятъ въ имѣніе г. Рагозина свои хлѣба для сушки и охотно платятъ по 15 коп. сер. и даже болѣе съ каждой четверти, находя это выгоднымъ, потому что на печи въ избѣ крестьянину, не имѣющему овина, не рѣдко два четверика ржи приходится сушить двое сутокъ, при чемъ на усушку и растерю отъ четверти убываетъ до 8 гарнцевъ, кромѣ того, что отъ испареній изъ зеренъ портится изба. Зерносушильный снарядъ г. Рагозина легко перевозится, передвигается съ мѣста на мѣсто, можетъ быть установленъ во всякой комнатѣ или избѣ

2. Изданія, изслѣдованія и сочиненія.

1. Дѣйствительный членъ общества В. А. Гребнеръ издалъ сочиненіе свое «о смоляномъ производствѣ», которое и удостоено министерствомъ государственныхъ имуществъ преміи въ 400 руб. сер.

2. Онъ же производилъ наблюденія надъ развитіемъ и жизнію *пчелинаго клочня* (виновника извѣстнаго неблагопріятнаго явленія въ ульѣ, такъ называемой *метелицы*)

3. Онъ же представлялъ на конкурсъ въ Вольное Экономическое Общество описаніе новой и дешевой изобрѣтенной имъ зерносушилки, за что и удостоенъ большой серебряной медали

3. Статьи, поступившія въ Общество.

1. Членъ корреспондентъ Несытовъ представилъ въ теченіи года статьи: а) о маслобойномъ производствѣ, б) объ учрежденіи обще-

Списокъ гг. членовъ и корреспондентовъ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Почетная попечительница общества Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна.

Почетные президенты:

Владимірскій гражданскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Сергѣевичъ Тиличеевъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Николаевичъ Богдановъ.

Совѣтъ общества:

Дѣйствительный президентъ Владиміръ Васильевичъ Калачовъ.
Вицепрезидентъ Алексѣй Николаевичъ Кишкинъ.

Члены совѣта.

Алексѣй Александровичъ Барыковъ.
Михаилъ Львовичъ Катынскій
Михаилъ Алексѣевичъ Изъѣдиновъ.
Николай Александровичъ Лялинъ.
Секретарь Григорій Владиміровичъ Орловъ.

Почетные члены.

Его высокопревосходительство Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.
Его сіятельство графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ.
Его высокопревосходительство Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.
Его преосвященство преосвященнѣйшій Іустинъ, епископъ владимірскій.
Г. почетный президентъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Князь Сергій Ивановичъ Гагаринъ.
Г министръ внутреннихъ дѣлъ Сергій Степановичъ Ланской.

Его высокопревосходительство Василій Александровичъ Шереметевъ.

Его превосходительство Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ.

Его высокопревосходительство Владиміръ Ивановичъ Назимовъ.

Его превосходительство Николай Петровичъ Новиковъ.

Его высокопревосходительство Сергій Павловичъ Шиповъ.

Г. президентъ Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства Николай Петровичъ Шишковъ.

Его превосходительство Дмитрій Петровичъ Хрущовъ.

Его превосходительство Иванъ Сергѣевичъ Мальцовъ.

Г. президентъ Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства Семенъ Яковлевичъ Уньковскій.

Его высокопревосходительство Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ.

Алексѣй Ивановичъ Пушкевичъ.

Дѣйствительные Члены.

Авдулинъ Михаилъ Александровичъ.

Алякринскій Митрофанъ Ивановичъ.

Андреевичъ Николай Павловичъ.

Анненковъ Николай Ивановичъ.

Апраксинъ Графъ Николай Петровичъ.

Артыновъ Дмитрій Егоровичъ.

Байцуровъ Григорій Николаевичъ.

Барсовъ Иванъ Ильичъ.

Барыковъ Алексѣй Александровичъ.

Бахъ Николай Петровичъ.

Батуринъ Николай Александровичъ.

Безобразовъ Иванъ Сергѣевичъ.

Бирюзовскій.

Богдановъ Сергій Никаноровичъ.

Бажановъ Алексѣй Михайловичъ.

Болтинъ Аполлонъ Петровичъ.

Бутурлинъ Николай Александровичъ.

Васильевъ Сергій Ивановичъ.

Веселовскій Константинъ Степановичъ.

Волковъ Генералъ-маіоръ.

Виталій, архимандритъ, ректоръ олонецкой семинаріи.

Габерзангъ Алексѣй Ивановичъ.

Гавриловъ Дмитрій Васильевичъ.
Гарелинъ Яковъ Петровичъ.
Голицынъ Князь Александръ Борисовичъ.
Голицынъ Князь Сергій Григорьевичъ.
Головинъ Владиміръ Васильевичъ.
Гофманъ Платонъ Владиміровичъ.
Гребнеръ Вильгельмъ Августовичъ.
Грузиновъ Евграфъ Аѳанасьевичъ.
Дмитріевъ Семенъ Прокофьевичъ.
Дубенскій Николай Яковлевичъ.
Дубенскій Алексѣй Николаевичъ.
Епишевъ Дмитрій Сергѣевичъ.
Жемчужниковъ Владиміръ Лукичъ.
Жуковскій Егоръ Ивановичъ.
Заблоцкій Андрей Парѳеновичъ.
Замытскій Николай Ивановичъ.
Зезевитовъ Иванъ Платоновичъ.
Извольскій Григорій Павловичъ.
Изъѣдиновъ Михаилъ Алексѣевичъ.
Казаченко Александръ Петровичъ.
Калачовъ Владиміръ Васильевичъ.
Кайсаровъ Ростиславъ Александровичъ.
Калачовъ Николай Васильевичъ.
Калачовъ Алексѣй Васильевичъ.
Калачовъ Викторъ Васильевичъ.
Калиновскій Яковъ Николаевичъ.
Катенинъ Михаилъ Андреевичъ.
Карицкій Дмитрій Андреевичъ.
Катынскій Михаилъ Львовичъ.
Кишкинъ Алексѣй Николаевичъ.
Креховецкій Ѳедоръ Ѳедоровичъ
Калокольцевъ.
Кардовскій Николай Дмитріевичъ.
Коровинъ Василій Ивановичъ.
Кривошея Василій Александровичъ.
Кузьминъ Павелъ Семеновичъ.
Кумашинъ Алексѣй Константиновичъ
Коблуковъ Михаилъ Владиміровичъ.

Лерхе Германъ Густавовичъ.
Лихачевъ Андрей Гавриловичъ.
Лялинъ Дмитрій Михайловичъ.
Лялинъ Николай Михайловичъ.
Лялинъ Николай Александровичъ.
Малово Ѳедосѣй Петровичъ.
Малово Петръ Ѳедосѣевичъ.
Масловъ Степанъ Алексѣевичъ.
Муравьевъ Николай Матвѣевичъ.
Мусинъ-Пушкинъ Николай Матвѣевичъ.
Мельневъ Н. Н.
Наржимскій Станиславъ Яковлевичъ
Нечшировъ Петръ Николаевичъ.
Никитинъ Александръ Андреевичъ.
Николаевъ Петръ Ивановичъ.
Новокщеновъ Павелъ Николаевичъ.
Орловъ Григорій Владиміровичъ.
Палимпсестовъ Иванъ Іустиновичъ.
Павловъ-Русиновъ Иванъ Александровичъ.
Палицынъ Авлѣй Николаевичъ.
Парначевъ Павелъ Васильевичъ.
Пащенко Николай Степановичъ.
Платонъ, его преосвященство, епископъ костромской.
Повалишинъ Григорій Иларіоновичъ
Подсѣдлевичъ Александръ Францовичъ.
Поливановъ Николай Александровичъ.
Полозовъ Владиміръ Даниловичъ
Панчулидзевъ Самуилъ Александровичъ.
Протасьевъ Иванъ Александровичъ.
Протасьевъ Александръ Ивановичъ.
Петровъ Александръ Терентьевичъ.
Пеше Андрей Николаевичъ.
Пушкевичъ Николай Алексѣевичъ.
Пашкевичъ.
Рахмановъ Алексѣй Николаевичъ.
Рагозинъ Николай Ивановичъ.
Рагозинъ Сергій Ивановичъ.
Рагозинъ Алексѣй Ивановичъ.

Рагозинъ Василій Ивановичъ.
Рангъ Михайлъ Михайловичъ.
Редриковъ Василій Ивановичъ.
Савельевъ Владиміръ Васильевичъ.
Синельниковъ Николай Петровичъ.
Соленниковъ Дмитрій Васильевичъ.
Соленниковъ Евграфъ Николаевичъ.
Соловьевъ Яковъ Александровичъ.
Сташевскій Дмитрій Моисеевичъ.
Степановъ Михаилъ Константиновичъ.
Стромиловъ Петръ Петровичъ.
Ступишинъ Михаилъ Павловичъ.
Султановъ Владиміръ Аркадьевичъ.
Степановъ Николай Ѳедоровичъ.
Толь графъ Константинъ Карловичъ.
Толстой Графъ Михаилъ Владиміровичъ.
Толстой Егоръ Павловичъ.
Трофимовскій Николай Михайловичъ.
Томазовъ Алексѣй Андреевичъ.
Тюриковъ Гавріилъ Васильевичъ.
Умановъ Михаилъ Ивановичъ.
Храповицкій Семенъ Ивановичъ.
Чичеринъ Павелъ Петровичъ.
Чихачевъ Андрей Ивановичъ.
Чугуновъ Андрей Ивановичъ.
Шмидтъ Константинъ Даниловичъ.
Шошинъ Александръ Николаевичъ.
Шульманъ Евгеній Карловичъ.
Эндагуровъ Николай Матвѣевичъ.
Яковлевъ Михаилъ Павловичъ.
Членъ соревнователь Какуевъ Рафаилъ Ивановичъ.

Члены-корреспонденты.

Быковъ Андрей Васильевичъ.
Гейдеръ-Боровскій Ѳедоръ Даниловичъ.
Зензиновъ Михаилъ Андреевичъ.
Журавлевъ Василій Андреевичъ.
Кириленко Андрей Максимовичъ.

Краснопѣвковъ Александръ Васильевичъ
Киселевъ Николай Ивановичъ.
Марковъ Михаилъ Львовичъ.
Несытовъ Иванъ Егоровичъ.
Новлянскій Михаилъ Сергѣевичъ.
Померанцевъ.
Поспѣловъ Ѳедоръ Ивановичъ, священникъ.
Соханскій Николай Ивановичъ.
Соколовъ Петръ Никитичъ.
Тихонравовъ Константинъ Никитичъ.

ср. 4081

О разведеніи и обработкѣ льна.

Ленъ есть одно изъ причудливѣйшихъ растеній въ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ, въ псковской губерніи, гдѣ онъ составляетъ хоть и одинъ изъ главныхъ предметовъ производства. Нѣтъ ни почвы, ни времени посѣва, ни обработки земли, которыя обезпечивали бы всегда его удачную произрастительность; даже самыя климатическія и атмосферическія условія не ручаются за его хорошій выходъ какъ матеріала для промышленности. Въ его обдѣлку входятъ столько сложныхъ пріемовъ, что трудно земледѣльцу, если онъ даже искусно соблюдетъ ихъ, разсчитывать когда либо на прибыль отъ своего труда, прежде окончанія всего производства: даже и тогда цѣны на этотъ продуктъ такъ колеблятся и столько зависятъ отъ требованія, не проистекающаго вообще изъ насущной необходимости для человѣка, а по большей части лишь изъ его промысловаго занятія, что часто приходится жалѣть о трудахъ, на него употребленныхъ. Но какъ ленъ въ псковской губерніи все-таки растетъ удачнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, земли не совсѣмъ удобной для хлѣбопашества въ ней много, то сѣятъ его на тѣхъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ, за то конечно небрежно, стараясь замѣнить качество многочисленностію произведенія. Вотъ почему мало сдѣлано наблюденій надъ его ростомъ и мало введено улучшенныхъ способовъ его обдѣлки, чтобъ вывести изъ нихъ точныя правила для успѣшнаго ухода за нимъ. Не смотря однакожъ на это, слѣдующія замѣчанія, почерпнутыя изъ опыта, могутъ почесться во всякомъ случаѣ необходимѣйшими для наблюденія, какъ зависящія отъ самаго человѣка.

Преимущественно любитъ расти ленъ на залежахъ, т. е. на мѣстахъ, которыя были распаханы и заняты нѣсколькими посѣвами изъ-подъ рѣза, и потомъ оставлены лѣтъ 5–6–7 въ покоѣ для природнаго возстановленія ихъ силъ. Земля, подернувшаяся не толстымъ дерномъ и поднятая рѣзакомъ въ оборотъ, бываетъ во первыхъ: чиста отъ сорныхъ травъ, довольно разсыпчата и пухла, чтобъ закрыть сѣмена и дать имъ возможность углубиться въ нее корнями, довольно ноздревата, чтобы даже небольшое увлаженіе

могло проникнуть къ корнямъ растенія, и наконецъ обладаетъ достаточнымъ количествомъ невыпаханнаго еще чернозема, чтобы питать самое растеніе, не давая ему полечь, какъ это часто бываетъ на тучныхъ пашняхъ, удобренныхъ животнымъ поземомъ; если же при этомъ подпочва еще влажнаго или холоднаго свойства, то, при сухомъ даже лѣтѣ, ленъ растетъ тутъ лучшій. Луговые рѣзы, если оборотный на верхъ пластъ ихъ хорошаго свойства и не слишкомъ твердъ, чтобъ заскорузнуть, есть также удобнѣйшая земля для удачнаго роста льна; но луга жаль и портить—ленъ на немъ всё-таки растетъ съ грубымъ волокномъ. За тѣмъ глинистая пашня, хорошо размельченная обработкою, очищенная отъ сорныхъ травъ и насыщенная достаточнымъ черноземомъ отъ предварительныхъ удобреній, производитъ одинъ изъ лучшихъ льновъ, если на нее послѣдуютъ послѣ посѣва своевременные не забойные дожди, иначе она сливается корою надъ сѣменами или, при сухомъ времени, скоро высыхаетъ и не даетъ роста льну. На мягкихъ пашняхъ онъ всего труднѣе удается, хотя и дастъ самое тонкое волокно. Здѣсь всего болѣе надобно опасаться забитія его травою (*) и еще скораго изсушенія земли отъ ея рыхлости. По этому всего лучше, избравъ разъ пригодныя для льна мѣста и разработавъ ихъ нѣсколькими посѣвами колосовыхъ хлѣбовъ, оставить ихъ лѣтъ на 5 или на 6 въ залежи, раздѣлить на столько же участковъ и сѣять на нихъ ленъ поперемѣнно, что и дѣлается въ большихъ хозяйствахъ въ псковской губерніи.

Сѣмяна должны быть тщательно очищены на машинѣ и всегда просушены на ригѣ въ головкахъ. Замѣчено, что сѣмена, обмолоченныя сыромолотомъ изъ высушенныхъ на воздухѣ головокъ, слабѣе на ростъ,— можетъ быть потому, что искусственный жаръ риги съ дымомъ дровъ истребляетъ въ нихъ болѣе влажныя частицы и тѣмъ предохраняетъ зерно вѣрнѣе отъ внутренняго броженія, которое столь вредно, что даже высушенныя на ригѣ сѣмяна, пролежавъ годъ въ запромѣ, дѣлаются невсхожими, вѣроятно, отъ прониканія въ нихъ влажности окружающаго воздуха. Какъ бы то ни было, но это фактъ.

Сѣять сѣмяна должно избѣгать въ сырую погоду или въ слишкомъ сырую землю, а должно дать ей сперва прочахнуть, чтобы она,

(*) О полотьѣ въ такомъ случаѣ нечего и думать по краткости лѣта, спѣшности работъ и малому населенію рабочихъ силъ.

какъ говорится, бороною не мазалась—иначе сѣмя прилипаетъ къ комкамъ, скучивается и пропадаетъ. Рѣзы должны быть взрѣзаны не слишкомъ рано весною, а когда земля уже согрѣлась и начала, такъ сказать, потѣть, но еще не пустила травы. Подорка пашни должна дѣлаться предъ самымъ посѣвомъ и сейчасъ же пашня должна быть выборонована какъ можно тщательнѣе и ровнѣе, за чѣмъ слѣдуетъ немедленно посѣвъ, чтобъ земля не провѣтрилась и не осохла надъ зернами. Бываетъ, что посѣвъ, сдѣланный по росѣ рано утромъ, удается, а сдѣланный чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, въ полдень напримѣръ, пропадаетъ; для чего, по закрытіи сѣмянъ бороною, необходимо прикатывать пашню гладкимъ не тяжелымъ каткомъ. что весьма важно для удержанія сырости близъ зеренъ и ровнаго ихъ всхода

Важно также время посѣва. Угадать его есть дѣло опыта,—при соображеніи съ погодою и мѣстностію чтобъ главное произвести всходъ единовременный и дружный. Обыкновенно на рѣзахъ и залежахъ и на твердыхъ пашняхъ сѣютъ ленъ на 10-й недѣлѣ, считая отъ ильина дня назадъ; на пашнѣ же на 9, на 8 и даже на 7 недѣлѣ. Совершивъ всё это, надобно предоставить уже природѣ, свойству грунта и атмосферѣ вырастить хорошее или дурное растеніе.

Послѣ того надобно наблюдать за зрѣлостію льна,—не дать ему перестоять и покраснѣть. какъ съ другой стороны, не снять его ранѣе, чѣмъ образовалось волокно. Хотя и говорятъ, что недоспѣлый ленъ дастъ болѣе тонкое волокно, но, мнѣ кажется, что для надлежащаго сформированія волокна, какъ для всего совершающагося, должженъ быть опредѣленный срокъ Главная примѣта этому сроку есть очищеніе стебля отъ листьевъ почти до маковки. Такъ какъ извѣстно, что волокно образуется на оболочкѣ растенія, то, конечно, эпоха его созрѣнія или поспѣванія должна начинаться съ отпаденіемъ отъ стебля листьевъ; но есть много воздушныхъ вліяній, которыя вредятъ успѣху этого процесса. Такъ дѣлаются на стеблѣ черныя пятна или ржавчина. вѣроятно отъ дурныхъ росъ, или другихъ неизвѣстныхъ причинъ, которыя прежде-временно изсушаютъ стебель и портятъ волокно, тогда нечего ждать его спѣлости и надобно *тягать* ленъ. Вообще же время *тяганія* зависитъ болѣе отъ опыта хозяина.

Мочка льна есть едва-ли не главное искусство въ его обдѣлкѣ. Вода должна быть мягкая: озерная или болотная есть для

него лучшая, желѣзистая, или съ ржавчиною — худшая; проточная— опасна, по быстрому ея дѣйствію на разложеніе древесины. Тутъ не только день, не только одна ночь теплая, но даже нѣсколько часовъ, могутъ испортить весь ленъ. Опредѣлить описаніемъ этотъ моментъ,— когда вытаскивать ленъ изъ воды, невозможно—надобно имѣть опытъ и знаніе, и то, если ленъ ровенъ; если же онъ различнаго роста и зрѣлости, то и съ опытомъ вы не можете угадать: или зеленый не домокнетъ, или спѣлый перемокнетъ. Здѣсь необходимо прежде мочки сортированіе льна по его длинѣ и тонинѣ; но возможно-ли это при такихъ огромныхъ засѣвахъ и малочисленности нашего рабочаго населенія, а гдѣ и можно было бы это сдѣлать, кто вознаградитъ, при существующихъ цѣнахъ на ленъ, такой кропотливый трудъ? Остается по этому примѣчать только, при вымочкѣ, чтобъ большинство стеблей легко надламывалось, отдѣляя волокно до самой верхушки, что трудно объяснить словами.

Разстилку вымокшаго льна должно дѣлать рѣже, лучше всего на выкошенныхъ, чистыхъ и ровныхъ лугахъ. Хорошо бы переворачивать его каждую недѣлю, особенно при сухой погодѣ, но это также требуетъ много труда, да еще и ловкаго, и осторожнаго, что весьма рѣдко найдти. Подъёмъ вѣрнѣе всего дѣлать черезъ ежедневную пробу, когда замѣчено будетъ, что волокно натягивается тетивою на стеблѣ. При чемъ должно упомянуть, что, поднявъ ленъ, не должно никогда вязать его тотчасъ въ кубачи, а ставить его стоймя въ небольшія кучки, чтобъ онъ высохъ сперва хорошенько и тогда вязать.

Сушка льна передъ мятьемъ также немаловажное дѣло. Надобно сушить его не очень горячо, и прежде мятья дать ему остыть. Мялки наши рвутъ волокно. Для мятья есть у меня прекрасная конная машина, выписанная изъ г. Верро, отъ нѣкоего Бломеріуса, стоющая безъ привода 140 р. с., которая выпускаетъ ленъ безъ всякаго вреда волокну, измельчая кострику такъ, что достаточно околотить волокно, чтобъ оно вышло чистымъ.

Таковы вкратцѣ тѣ способы, которые употребляю я у себя при уходѣ за льномъ и тѣ замѣчанія, которыя могу сообщить обществу изъ моей ограниченной опытности.

Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда помѣщикъ Е. С. Ладыженскій.

Примѣты объ урожаяхъ и неурожаяхъ хлѣбовъ и о времени посѣвовъ, существующія между поселянами владимірскаго уѣзда прихода села Ставрова (*)

Каждая мѣстность по различію климата и грунта земли имѣетъ свои особенности, болѣе или менѣе отдѣляющія ее отъ другой мѣстности. По сему домохозяева-землевладѣльцы, примѣняясь къ обстоятельствамъ своей мѣстности, какъ въ удобреніи полей, такъ равно и во времени и способахъ отправленія работъ, обыкновенно дѣлаютъ разныя наблюденія и составляютъ свои замѣтки. Таковыя замѣчанія дѣйствительно существуютъ и между земледѣльцами нашими. Нашъ трудолюбивый земледѣлецъ, хотя и не образованъ, но врожденный его умъ, развиваясь подъ уроками долголѣтняго опыта, проникаетъ иногда очень далеко. Многіе изъ землевладѣльцевъ одарены такою счастливою памятью, что всѣ случайности, которыя когда либо они могли замѣтить, твердо усвоили себѣ, и никогда во всю жизнь не забываютъ того, что дознали. Положимъ, что многіе изъ нихъ трудятся механически,—безъ всякаго вниманія къ своему дѣлу, много между ними есть небрежныхъ и лѣнивыхъ и это неоспоримо; но есть же не малое число такихъ землевладѣльцевъ, которые, наслѣдовавъ отъ природы богатыя способности ума, даже не получивъ надлежащаго образованія, собственными наблюденіями сдѣлали многія полезныя открытія по разнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной жизни.

У нашихъ земледѣльцевъ многія наблюденія и замѣчанія наслѣдственныя, дошедшія къ нимъ преемственно отъ глубокой древности, а нѣкоторыя вновь составлены внимательными земле-

---

Мы считаемъ долгомъ выразить полную признательность автору этой статьи за весьма дѣльное собраніе и удачно предпринятый опытъ разработки и пословнаго уясненія мѣстныхъ народныхъ примѣтъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству. Секр. Юр. Общ. С. Х.

дѣльцами, на основаніи собственныхъ ихъ соображеній. Одни изъ нихъ почти всеобщія, которыя каждый домохозяинъ болѣе или менѣе знаетъ, другія извѣстны только нѣкоторымъ и всегда содержатся у нихъ подъ секретомъ.

Вообще же о замѣчаніяхъ земледѣльцевъ, я хочу сказать то, что они, какъ основанныя на неоспоримыхъ доказательствахъ опыта, какъ взятыя съ дѣйствительныхъ фактовъ, стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе. Правда, что нѣкоторыя мѣстныя замѣчанія нашихъ землевладѣльцевъ не свободны отъ примѣси суевѣрія и невѣжества, доселѣ еще сроднаго сословію простыхъ земледѣльцевъ, но умалчивая о замѣчаніяхъ такого рода, нужно открыть замѣчанія сколько нибудь основательныя, и тогда общество, имѣющее цѣлію усовершенствованіе сельскаго хозяйства во всѣхъ его видахъ, вникнувъ въ эту завѣтную практику нашего народа, извлечетъ изъ нея существенную пользу, усмотрѣвъ то, что въ ней суевѣрно и разъяснивъ, что согласно съ здравыми теоретическими и практическими началами.

Согласно желанію Высочайше утвержденнаго юрьевскаго общества сельскаго хозяйства, я въ настоящій разъ покажу, какія существуютъ между земледѣльцами нашей стороны замѣчанія, по разнымъ явленіямъ, относительно урожаевъ хлѣбовъ и времени посѣвовъ и какія у нихъ убѣжденія на счетъ способовъ производства работъ и посѣвовъ.

I. Замѣчанія объ урожаяхъ и неурожаяхъ хлѣбовъ.

1. Объ урожаяхъ яроваго хлѣба (овса) замѣчаютъ: когда весною на поляхъ много выростаетъ *пестовъ* (травы сосенокъ), въ тотъ годъ хорошій будетъ урожай овса.

2. Когда въ началѣ весны на осинахъ много показывается серегъ, особенно же крупныхъ, въ тотъ годъ будетъ хорошій урожай яровыхъ гороховъ.

3. Когда въ началѣ весны на кровляхъ тающій снѣгъ замерзаетъ и тянется по концамъ оныхъ длинными ледяными палками (сосульками), въ тотъ годъ уродится хорошій рослый ленъ.

4. Когда послѣ Николина дня (9 мая) въ оврагахъ и въ лѣсахъ много видно снѣговъ,— въ тотъ годъ замѣчаютъ быть хорошему урожаю хлѣбовъ.

Этому замѣчанію можно дать такое объясненіе: если въ оврагахъ и лѣсахъ долго не растаялъ снѣгъ, то очевидно, что его въ тѣхъ мѣстахъ необыкновенно много легло; значитъ: зимою, (вѣроятно даже въ началѣ зимы и никакъ не подъ конецъ оной, потому—въ концѣ зимы всегда образуется настъ и поверхность снѣговъ дѣлается твердою), много было вѣтровъ и вьюгъ, которыми сносило снѣга въ овраги и лѣса. Слѣдовательно, по сходству погоды зимней съ лѣтнею, и лѣтомъ, или даже въ началѣ лѣта, будутъ большіе вѣтры и ненастья, которые горохъ во время роста, когда еще такъ часто поѣдаетъ его мошка, предохранятъ отъ порчи.

5. Объ урожаяхъ гороховъ также замѣчаютъ: если въ рождественскій сочельникъ (24 декабря) будетъ хорошая, ясная погода и въ ночи весьма много можно видѣть на небѣ звѣздъ; то это обѣщаетъ хорошій урожай раннихъ гороховъ; а напротивъ если ненастная погода (въ помянутое число), нельзя ожидать отъ раннихъ гороховъ благопріятнаго урожая.

6. Когда хорошая погода и звѣздное небо будутъ видны въ крещенскій сочельникъ (5 января), то можно ожидать выгоднаго урожая отъ позднихъ посѣвовъ гороха.

Этому замѣчанію можно находить такую причину. Обыкновенно принимаютъ, что очень часто бываетъ лѣто по зимѣ, т. е. въ какихъ числахъ зимою бываетъ ясная погода и въ какихъ бываетъ погода ненастная, въ тѣ числа, соотвѣтственно зимнему времени, и лѣтомъ будетъ ясная ведренная погода, или погода ненастная. 24 число декабря мѣсяца и 5 число января соотвѣтствуютъ 24 числу іюня и 5 іюля, т. е. тому времени, когда горохи, какъ говорится, цвѣтутъ въ развалъ; а при ясной погодѣ они выцвѣтаютъ лучше, въ цвѣту даже въ такое время не можетъ заводиться червь, по этому можно ожидать отъ тѣхъ посѣвовъ хорошихъ умолотовъ.

7. Зимою глубокіе снѣга и особенно когда на поляхъ снѣга ложатся буграми или волнами, обѣщаютъ быть хорошему урожаю хлѣбовъ,—будетъ и хлѣбъ грудами.

8. Зимою высокая дорога—обѣщаетъ высокіе хлѣба.

9. Если ледъ на рѣкахъ становится грудами, то и хлѣба будутъ

груды. Если ледъ на рѣкахъ не сойдетъ, а остается на своихъ мѣстахъ и исчезаетъ, то будетъ тяжелый для народа годъ.

10. Если кукушка начнетъ куковать еще на голый лѣсъ, то быть голодному году.

Допустить можно, что кукушка куковать, какъ пѣтухъ, пѣть, знаетъ свое время. Прилетѣвши изъ теплыхъ странъ кукушка по времени уже закуковала, а лѣсъ еще не одѣлся, значитъ весна необыкновенно холодна, а отъ того можетъ вызябнуть озимь и произойти неурожай.

II. Народныя замѣчанія о времени посѣвовъ по явленіямъ природы.

11. Время сѣять овесъ, когда въ землѣ много показывается червяковъ. Это значитъ, что земля уже согрѣлась и способна къ оживленію сѣмени.

12. Начинать сѣять овесъ, когда на березахъ станетъ распускаться листъ.

13. Рябина зацвѣтетъ—время сѣять ленъ.

14. Черемуха зацвѣтетъ—время сѣять пшеницу.

15. Можжевельникъ зацвѣтетъ—время сѣять ячмень.

III. Мѣстныя замѣчанія о посѣвахъ хлѣба по числамъ календаря.

16. 1-е мая *Еремія—подыми сѣтиво*, т. е. время сѣять яровый хлѣбъ; но обыкновенно посѣвъ начинаютъ за нѣсколько дней раньше и никакъ не начинаютъ позднѣе того дня.

17. Мая 21; *Константина и Елены* время сѣять паровой ленъ. Посѣвъ льновъ продолжается числа до 28-го. Замѣчаютъ, что самый лучшій ростъ бываетъ у льновъ, посѣянныхъ въ числа, ближайшія къ 25 числу,—ко дню Обрѣтенія Честныя Главы Іоанна Предтечи; а въ самый тотъ день у насъ обыкновенно полевыхъ работъ не производятъ. Въ тоже время сѣятъ и пшеницу.

18. 1-е августа Въ этотъ день во многихъ мѣстахъ сѣмянная рожь приносится въ церковь и по окропленіи ея св. водою, начинаютъ съ того числа посѣвъ *озимаго* хлѣба. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ владимірскаго уѣзда (такъ напримѣръ: въ селѣ Ундолѣ) въ тотъ же день почти каждымъ домохозяиномъ берется у просвирницы просфора, подается на проскомидію для вынутія изъ нея

частей о здравіи и спасеніи домохозяина и его семейныхъ, послѣ сего просфора эта берется изъ церкви въ домъ, здѣсь завязывается въ чистую ветошку и привязывается къ сѣтиву, изъ котораго будетъ сѣяться рожь, и такимъ образомъ производится весь посѣвъ ржи. По окончаніи же посѣва сѣвецъ вмѣстѣ съ домашними употребляютъ ту просфору въ первый праздникъ по окончаніи сѣва. Въ селѣ Ставровѣ рожь въ церковь не приносится къ освященію и просфоры собственно по случаю посѣва не берутся, но, послѣ окропленія въ тотъ день св. водою, земледѣльцы начинаютъ съ этого числа выѣзжать въ поле засѣвать рожь. Продолжается посѣвъ числа до 15 и по нуждѣ далѣе. Самое лучшее время по здѣшней землѣ производить посѣвъ отъ 3 числа до 10. Случается, что самый ранній сѣвъ не удается тѣмъ, что при хорошей погодѣ озимая рожь перерастаетъ и уходитъ въ трубку (*), а оттого лѣтомъ дѣлается пустою, и поздній сѣвъ также не достигаетъ своего совершенства по случаю морозовъ и холоднаго времени.

IV. Мѣстныя замѣчанія о способахъ обработки земли и посѣвовъ.

Въ селѣ Ставровѣ крестьяне пашутъ землю большею частію сохами и только развѣ очень немногіе косулями. Соху по грунту здѣшнихъ земель предпочитаютъ косулѣ, потому что соха дѣлаетъ землю пухлѣе и рыхлѣе, раздѣляетъ или дробитъ каждый пластъ, между тѣмъ какъ косуля, не дробя, оборачиваетъ его только верхнею стороною внизъ и сверхъ того верхнюю сторону лощитъ отводомъ. Такую пашню трудно бываетъ пробороновать и разбить до пухлости. А сѣмя, не имѣя пухлости въ землѣ, не можетъ развиться въ совершенствѣ.

Овесъ сѣется здѣсь на пластъ, а ленъ сѣютъ и на пластъ и на землѣ вспаренной. Гречу сѣютъ на самой отдаленной землѣ и менѣе удобной, впрочемъ ея, равно какъ и льна, сѣятъ здѣсь очень немного, а преимущественно сѣятъ овесъ. Посѣявши овесъ, велятъ больше боронить землю,— у земледѣльцевъ на этотъ разъ имѣется такая поговорка: «лишній разъ проѣдешь (съ бороною)

(*) Сколько намъ извѣстно, это явленіе не доказано, чтобъ озимая рожь въ туже осень могла идти въ трубку. Ред. журн. С. Х.

лишній снопъ нажнешь.» Овесъ родится (среднимъ числомъ полагая) почти самъ третей.

Рожь любитъ напротивъ того землю сухую и пухлую. «Сѣй рожь въ золу, а овесъ въ грязь, будешь князь,» говорили старожилы. О погодѣ касательно озимаго посѣва обыкновенно говорятъ: коли обмочило оглоблю, то и поѣзжай домой. Рожь родится здѣсь, говоря среднимъ числомъ, сама четверта, т. е. на четверть ржи посѣянной намолачиваютъ четыре четверти.

Поименованныя выше замѣчанія почти общія между нашими земледѣльцами. На сколько справедливы, онѣ или когда и подъ какими условіями справедливы,—я не рѣшаюсь доказывать.

Но кромѣ этихъ общихъ имѣются частныя у нѣкоторыхъ домохозяевъ замѣчанія, которыя содержатъ они подъ большимъ секретомъ. Я постараюсь впрочемъ развѣдать у своихъ прихожанъ и этого рода приметы и, если мнѣ удастся, непремѣннымъ моимъ долгомъ поставлю передать оныя обществу.

Села Ставрова владимірскаго уѣзда священникъ А. Удольскій.

Мѣстныя народныя заговариванья отъ червей у скота (*).

(Сообщено секретарю общества изъ судогодскаго уѣзда влад. губ.)

а) Траву, называемую въ простонародьи — татаринъ мордвинъ (чертополохъ), пригибаютъ къ землѣ, ежели скотина рыжая или бѣлая — на полдень, ежели черная — на западъ, — говоря: Господи Іисусе Христе Боже Нашъ, помилуй насъ, аминь. Выведи татаринъ червей у черной или рыжей коровы, или черной съ лысиною овцы, если выведешь, я тебя отпущу, (т. е. отогну), а если не выведешь, изъ корня подерну. Говорятъ это три раза, не переводя духа. Послѣ трехъ дней, когда черви пропадутъ (и дѣйствительно пропадаютъ) отгибаютъ татарина.

б) Господи Іисусе Христе.... аминь. Было у такой-то скотины (рыжей коровы) — десять червей, а стало девять; было у рыжей коровы девять червей, стало восемь и т. д. было у рыжей коровы два червя, остался одинъ; было десять червей, не осталось ни одного. Наговариваютъ это на хлѣбъ съ солью, который отдаютъ больной скотинѣ.

в) У больной скотины состричь шерсти и, положивъ въ ступицу колеса у телѣги, на которой ѣздятъ, приговорить: сколько здѣсь волосъ, столько бы у такой-то коровы пропало червей.

(*) Помѣщая эти свѣдѣнія на страницахъ записокъ, юрьевское общество думаетъ, что они, какъ народныя преданія и какъ примѣръ существующей между простодушнымъ земледѣльцемъ и природой какой-то непонятной родственной связи, вслѣдствіе которой онъ въ состояніи почерпать изъ нея назиданіе въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ и случаяхъ своей жизни, будутъ имѣть нѣкоторый интересъ

О торговлѣ меленковскимъ льномъ.

(Изъ письма потомственнаго почетнаго гражданина П. Ѳ. Крутикова къ г. секретарю Юрьевскаго Общества.)

Вы изъявили желаніе имѣть свѣдѣнія о томъ случаѣ, который, прошедшаго 1859 года, такъ сильно развилъ покупку льна, производимаго владимірскою губерніею къ с.-петербургскому порту.— Исполняю желаніе ваше тѣмъ съ большею охотою, что предпріятіе это, мною начатое въ довольно большомъ размѣрѣ, увѣнчалось самыми благопріятными послѣдствіями. Около десяти лѣтъ мысль моя была обращена на ленъ, производимый разными мѣстами Россіи; на соперничество въ этомъ произведеніи нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ съ нами, и главное на то, что во многихъ губерніяхъ нашихъ, посѣвъ льна производится въ огромныхъ размѣрахъ, а сбытъ его не развитъ, свойство льна не дознано, и даже, чему крайне изумляться надобно, ленъ въ нѣкоторыхъ плодородныхъ мѣстахъ считается наравнѣ съ простою соломою, совершенно утрачивая значеніе свое въ земледѣліи, столь высоко цѣнимое въ губерніяхъ остзейскихъ, бѣлорусскихъ, псковской, ярославской, вологодской, костромской и другихъ. Для разузнанія всѣхъ таковыхъ причинъ на мѣстахъ производства, я предпринималъ поѣздки лично и отправлялъ агентовъ моихъ. Я видѣлъ въ губерніяхъ тамбовской, полтавской, екатеринославской и другихъ значительные засѣвы льна и извлеченіе только сѣмяни, солому же или стебли, доставляющіе ленъ, употребляемыми на крышп или оставляемыми безъ всякаго вниманія. Огромныя разстоянія мѣстъ этихъ отъ портовъ, и главное, совершенное отсутствіе путей сообщеній, порождали мертвенность въ предпріятіяхъ дать жизнь этому драгоцѣнному продукту. Наконецъ случай привелъ агентовъ моихъ въ городъ Меленки. Тамъ они нашли значительные засѣвы

льна и младенчествующее развитіе сбыта при превосходномъ качествѣ продукта. Закупка меленковскаго льна производилась издавна къ архангельскому порту, довольно въ значительномъ количествѣ, г. Колесовымъ и Бѣлозеровымъ; къ санктпетербургскому, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ небольшомъ размѣрѣ, г Классеномъ и Крейцеромъ, поселившимися въ костромской губерніи, и для егорьевской льнопрядильни. Всѣ эти покупатели поручали закупку льна мѣстнымъ коммисіонерамъ, ленъ меленковскій считался при портахъ архангельскомъ и с.-петербургскомъ самаго низкаго достоинства, и названіе — меленковскаго льна нигдѣ не было слышно.

Представленныя мною пробы меленковскаго льна рижскимъ заграничнымъ отправителямъ были признаны высокаго достоинства, но покупателей я не нашелъ, потому что названіе меленковскаго льна за границею вовсе было неизвѣстно и покупатели не рѣшались отправлять ленъ за границу, гдѣ достоинство его не было аккредитовано. Сознавая всю важность этого продукта, я терялъ уже надежду осуществить мысль мою — указать достоинство меленковскаго льна дать ему надлежащее развитіе сбыта, но рѣшился испытать счастіе на с.-петербургской биржѣ, и дѣйствительно, въ торговомъ домѣ Н. Дей и К°, издавна считающемся первымъ отправителемъ за границу льна, я нашелъ людей, которые тотчасъ постигнули достоинство льна меленковскаго. Когда мною были доставлены транспорты меленковскаго, обработаннаго съ полною тщательностію, льна, тогда многіе с.-петербургскіе покупатели признали достоинство его, изъявляя однако же сомнѣніе и думая, что ленъ этотъ привезенъ изъ другихъ мѣстъ, ибо ленъ меленковскій имъ былъ дотолѣ извѣстенъ за самый низкій сортъ. Въ теченіи 6 или 7 мѣсяцевъ я доставилъ въ С.-Петербургъ льна, производимаго владимірскою губерніею, 73,500 пудовъ. Въ одинъ годъ меленковскій ленъ и моя фирма получили извѣстность за границею; ленъ меленковскій цѣнится теперь за границею не ниже ярославскаго и костромскаго, чему бы прежде не повѣрили, и я получилъ уже заказы на 1860 годъ и произвожу постоянную закупку онаго въ Меленкахъ. Теперь уже указанъ путь къ развитію сбыта меленковскаго или вообще владимірскаго льна; оно непремѣнно должно совершиться въ огромныхъ размѣрахъ, если производители поймутъ, что польза ихъ зависитъ отъ добросовѣстной

отдѣлки льна, и если правительство приметъ прямыя мѣры къ искорененію фальшивыхъ примѣсей ко льну, употребляемыхъ крестьянами, о чемъ хотя и сдѣланы распоряженія, но они не приводятся въ исполненіе точнымъ образомъ. Я говорю это потому, что положительно знаю дѣло: въ 1859 году я сдалъ въ С.-Петербургѣ льна сырцовой или крестьянской обдѣлки до 40,000 пуд. и 33,500 пуд. обработаннаго на мелешковскихъ трепальняхъ; первый былъ достоинствомъ гораздо выше послѣдняго, но при всемъ томъ требованіе на него въ этомъ году не возобновилось, потому, что за границею найденъ онъ фальшиво растянутымъ и оказались вставки въ головкахъ кострикой пакли, которыя безобразили товаръ и не стоили того фрахта, который за нихъ заплаченъ. Къ величайшему моему сожалѣнію подобная фальша прекратила мои продажи на этотъ годъ въ Америку, куда я продалъ ленъ самаго высокаго качества прошедшаго года, цѣнею по 6 руб. сер. за пудъ — Напротивъ того, ленъ, обдѣланный въ мелешковскихъ трепальняхъ пріобрѣлъ заслуженную похвалу и извѣстность, но таковая обдѣлка требуетъ много времени и въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ нельзя много приготовить подобнаго льна. Въ остзейскихъ губерніяхъ существуетъ обычай, что крестьяне сами наблюдаютъ чистую отдѣлку льна, и это даетъ возможность отправлять изъ Риги льна въ теченіи года иногда до 3,000,000 пуд. Польза очевидна,— надобно ее понять или внушить. Есть селенія мелешковскаго уѣзда, которыя за добросовѣстную обдѣлку льна заслуживаютъ поощренія, таковы, напримѣръ, селеніе Дубецкъ и Фурсово. Поощреніе возродитъ соревнованіе.

Печеный ржаной хлѣбъ, какъ суррогатъ овса при кормленіи лошадей (*).

Прошлая зима $18^{59}/_{60}$ года, по недостатку кормовъ и дороговизнѣ сѣна и овса останется памятною какъ для городскихъ жителей, такъ,— или еще больше— для деревенскихъ хозяевъ. Принимая въ соображеніе повсемѣстный неурожай овса и скудность травъ, вслѣдствіе жаркаго и сухаго лѣта 1859 года, люди опытные поняли, что цѣны на овесъ и сѣно въ теченіе года будутъ высоки, кормы вообще непомѣрно дороги. Такъ и случилось: въ первые осенніе мѣсяцы и именно— къ концу сентября, за четверть овиннаго овса— въ 9 мѣръ платили 4 р. с; сѣна— чего давно не бывало, пудъ продавался по 30 и 35 к. с. Стѣсняемые такаго рода обстоятельствомъ, самые зажиточные поселяне охали, а мужички бѣдные чуть не со слезами продавали лошадей и коровъ почти за безцѣнокъ, приговаривая: «да; коротенькое житье пришло скотинкѣ нашей, жалко, больно жалко буренку или гнѣдка, а дѣлать нечего, «пришлось продавать ихъ, кормецу-то не хватитъ.» И дѣйствительно: сколько продано лошадей единственно потому, что не доставало корма продержать ихъ въ зиму. Къ какимъ средствамъ не прибѣгали деревенскіе жители, чтобъ какъ нибудь и чѣмъ нибудь прокормить скотину въ теченіи, не обинуясь скажемъ, голодной и холодной зимы $18^{59}/_{60}$ г.... Подъ конецъ ея во многихъ селеніяхъ доставалось и крышамъ: раскрывали строенія и солому—употребляли на кормъ скотинѣ: necessitas omnia experiri cogit, (нужда заставляетъ все извѣдать) говоритъ пословица.

Городскимъ жителямъ содержаніе лошадей въ нынѣшнемъ году стало тоже въ копѣйку; въ особенности предметъ этотъ сдѣлался чувствителенъ для людей съ ограниченными средствами, которымъ

(*) Опытъ кормленія лошадей печенымъ ржанымъ хлѣбомъ былъ также выгодно распубликованъ между прочимъ въ одной изъ нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ газетъ (Landw. Amtsbl. f. Sachsen) прошлаго года.

по приличію въ свѣтѣ, условіямъ семейнымъ и другимъ, не менѣе уважительнымъ причинамъ, имѣть своихъ лошадей необходимо, а содержать ихъ чрезвычайно дорого. По мнѣнію моему, нестолько сѣно, сколько овесъ, по дороговизнѣ своей, становился камнемъ преткновенія въ дѣлѣ содержанія лошадей въ городѣ.

При такомъ затрудненіи въ кормленіи лошадей, я обратился къ слѣдующему корму, найдя его, могу сказать по опыту, весьма полезнымъ и сравнительно съ цѣнностію овса, достаточно дешевымъ: это— кормить лошадей ржанымъ, печенымъ, черствымъ хлѣбомъ въ замѣнъ овса. Вотъ параллельный, экономическій расчетъ того и другаго т. е. кормленія овсомъ и кормленія печенымъ хлѣбомъ:

1. *Овесъ.* Четверть въ 9-ть мѣръ овиннаго овса платилась въ теченіи всей зимы,— платится и по сіе время 4 и $4^1/_2$ р. сер. Въ 9-ти мѣрной четверти овса заключается 72 гарнца. Давая одной лошади утромъ и вечеромъ по одному гарнцу,— въ сутки два гарнца, выходитъ, что четверть овса (въ 9-ть мѣръ) прокормитъ одну лошадь, вмѣстѣ съ $^1/_2$ пуд. ежедневной дачи сѣна, 36 дней и содержаніе это будетъ стоить 4 р. 25 к. сер., или каждая дача овса обойдется въ 6 к. сер.

2. *Печеный хлѣбъ.* Между тѣмъ печеный черствый хлѣбъ, какъ суррогатъ овса, гораздо питательнѣе и, сравнительно съ овсомъ, прокормитъ на эту цѣну гораздо дольше. Для удостовѣренія въ этомъ сдѣлаемъ разцѣнку: четверть или куль хорошей ржаной муки стоитъ (maximum) 6-ть цѣлковыхъ, въ четверти— 9 пуд. съ фунтами, положимъ 9 ровно. Каждый пудъ даетъ припеку въ хлѣбѣ отъ 18—20 фун.; примемъ minimum 18 фун. припеку; слѣдовательно изъ каждаго пуда муки будетъ выходить 58 фун. печенаго хлѣба, и 9 пуд. дадутъ 522 фун Полный гарнецъ разломаннаго въ куски печенаго, черстваго хлѣба, или въ каждой таковой задачѣ $3^1/_2$ фун; слѣдовательно въ теченіи тѣхъ же 36 дней на кормъ одной лошади понадобится 252 фун., а вся четверть, или куль муки=522 фунт печенаго хлѣба, по этому расчету прокормить одну лошадь 74 дня и каждая задача, или полный гарнецъ печенаго черстваго хлѣба въ $3^1/_2$ фун. вѣсомъ, будетъ стоить $1^{13}/_{37}$ к. сер. Какая разница и въ цѣнѣ и во времени! По нашему расчету прокормить одну лошадь въ теченіи года печенымъ хлѣбомъ потребуется менѣе пяти кулей муки, положимъ 5 кулей; полагая по 6 р. сер. куль, выдетъ 30 р. сер.; а прокор-

мить овсомъ потребуется 10 четвертей овса, или 42 р. 50 к. с. Но вѣдь можно для экономіи покупать муку доброты и меньшей, (*) платя за куль отъ 4 р. 4 р. 50 к., много 5 руб. (лошадки будутъ довольны и такимъ кормомъ), а чрезъ это соблюдется экономія еще цѣлковыхъ на 7 на 8 въ теченіи года на одну лошадь

Въ теченіи послѣднихъ 8 мѣсяцевъ я кормилъ лошадей моихъ такъ: утромъ давался одинъ гарнецъ овса, вечеромъ 1 гарнецъ черстваго хлѣба и 20 фунт въ сутки хорошаго пойменнаго сѣна. Такимъ образомъ лошади имѣли 3, такъ сказать, разнородныхъ питательныхъ блюда: сѣно, овесъ и хлѣбъ, запивая чистою колодезною водою. Ѣзды, какъ врачъ, имѣю довольно, — на одной изъ лошадей выѣзжаю утромъ въ 10 часовъ и возвращаюсь въ 2½ часа, а на другой выѣзжаю послѣ обѣда въ 6 часовъ и возвращаюсь въ 10 часовъ вечера. Сверхъ сего бываютъ нерѣдко выѣзды на этихъ же лошадяхъ и парой. Лошади всегда здоровы, держатъ тѣло изрядно, веселы; чего же лучше?

Такой методъ кормленія особенно пригоденъ для лошадей уже немолодыхъ, — за 10 лѣтъ, у которыхъ естественно зубы стираются, дѣлаются слабѣе и не совсѣмъ способны разжевывать сухой овесъ; хлѣбъ же вообще любятъ и ѣдятъ охотнѣе.

При печеніи хлѣба должно имѣть въ виду одно условіе, — чтобы хлѣбъ не былъ слишкомъ киселъ; кислый хлѣбъ, какъ говорятъ, располагаетъ лошадей къ болѣзнямъ: раздутію живота (Tympanitis) лишайнымъ сыпямъ и мокрецу, чего я въ теченіи 8-ми мѣсячнаго кормленія лошадей печенымъ хлѣбомъ, при соблюденіи сказаннаго условія, не встрѣтилъ, и къ настоящему времени—10 мая и линяніе шерсти на моихъ лошадяхъ кончилось.

Дѣйствительный Членъ И. Барсовъ.

(*) И очень можно такъ называемыя у мучныхъ торговцевъ *скидки*, т. е. мука, сбившаяся въ комья въ нижнихъ кулях отъ тяжести верхнихъ и откидываемая при разборкѣ кулей какъ бракъ, можетъ быть куплена пожалуй рубля за 3; притомъ же можно прибавлять къ мукѣ при печеніи хлѣба, какъ это и дѣлалось при опытахъ за границею, побольше отрубей. Секр. Юр. Общ.

О самовольныхъ порубкахъ *.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СЕЛЬСКАГО И ЛѢСНАГО УСТАВОВЪ).

В. Ржевскаго.

Необходимость составленія сельскаго устава давно уже сдѣлалось у насъ ощутительна, но не достигла еще той степени сознанія, на которой мысль, какъ бы сама собою, обращается въ дѣло. Уничтоженіе чрезполосности во владѣніи землею вызываетъ потребность въ болѣе точныхъ, болѣе ясныхъ и болѣе опредѣленныхъ постановленіяхъ о потравахъ, а уничтоженіе лѣсовъ и, происходящая отъ того, дороговизна топлива и лѣсныхъ матеріаловъ—потребность въ законахъ противъ самовольныхъ порубокъ. Но между тѣмъ привычка къ вѣковой неурядицѣ въ сельскомъ быту, неуваженіе къ чужому праву, а потому и неумѣнье отстаивать свое собственное, наконецъ мысль, что законы всѣ хороши, а дурны только ихъ исполнители и что хорошихъ исполнителей нѣтъ и быть не можетъ — все это вмѣстѣ парализировало до сихъ поръ жалобы на совершенное отсутствіе сельскаго устава и мѣшало заявить оффиціально недостаточность и неудовлетворительность законовъ, относящихся къ потравамъ и порубкамъ. Въ практической жизни неудовлетворительность эта пополнялась содѣйствіемъ, подъ извѣстными условіями, чиновниковъ земской полиціи, а кто не умѣлъ или не хотѣлъ прибѣгать къ этому хотя и простому, но не дешевому средству, того обвиняли въ упрямствѣ, въ скупости или, по крайней мѣрѣ, въ неумѣньи взяться за дѣло. Можетъ быть порядокъ этотъ или безпорядокъ продолжился бы на весьма долгое время, если бы реформа въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ не заставила предвидѣть невозможность отдѣлываться увертками и хитростями безъ ясныхъ, благоразумныхъ и практическихъ постановленій. Хотя никто не сомнѣвался, что такое важное дѣло, какъ охраненіе всей земледѣльческой дѣятельности отъ внѣшнихъ насилій, не можетъ быть остановлено безъ вниманія, однако, предвидя опасность, каждый думалъ только о себѣ и уже

---

* Статья эта заимствована, съ согласія автора, изъ Архива истор. и практич. свѣдѣній, издаваемаго Н. В. Калачовымъ кн. 4 за 1859 годъ. С.-Петербургъ.

не ограничивался одними жалобами и разсужденіями, а прибѣгалъ къ дѣйствіямъ и принималъ тѣ мѣры, которыя, по его мнѣнію, могли, хотя отчасти, вести къ сохраненію его собственности. Въ отношеніи къ предупрежденію потравъ единственная мѣра, къ которой можно было прибѣгнуть, при несуществованіи на этотъ предметъ законныхъ постановленій, состояла въ удаленіи крестьянскихъ полей, а еще болѣе самихъ крестьянъ отъ полей господскихъ. Вотъ главная причина переселеній крестьянъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время. Если неясность постановленій и слабость взысканій за потравы, равняющаяся совершенной безнаказанности, отразилась тяжелыми послѣдствіями какъ для владѣльца земли, котораго вынуждала къ значительнымъ расходамъ на переселеніе, такъ и для крестьянъ, которыхъ подвергала неизбѣжнымъ лишеніямъ и затрудненіямъ, то этотъ же недостатокъ въ отношеніи къ порубкамъ имѣлъ еще болѣе гибельныя послѣдствія, которыя будутъ сильно ощутительны только по прошествіи шести или семи лѣтъ. Чтобы сохранить лѣса отъ порубокъ и совершеннаго уничтоженія, при дѣйствіи нынѣшнихъ постановленій, когда это дѣйствіе не будетъ находить болѣе опоры въ крѣпостномъ правѣ, т. е. въ произволѣ помѣщиковъ и отсутствіи правъ со стороны крестьянъ, владѣльцу оставалось одно средство самому срубить ихъ. Дѣйствительно, со времени объявленія о принятіи мѣръ къ улучшенію быта крестьянъ, проданы на срубъ почти всѣ лѣса, которые только могли быть проданы. Ученыя таксаціи и правильная рубка лѣсовъ участками, все это лишь прекрасныя мечты при отсутствіи законовъ, охраняющихъ лѣса отъ неученыхъ и неправильныхъ самовольныхъ порубокъ, а потому лѣсъ обыкновенно продается на срубъ въ полномъ составѣ съ обязанностію свести его и уплатить деньги въ непродолжительный срокъ—обыкновенно отъ 5 до 8 лѣтъ. Почему же не продаютъ помѣщики своихъ лѣсовъ участками? По той же причинѣ — по недостаточности законоположеній о порубкахъ. Купившій въ большомъ лѣсу небольшой участокъ можетъ безнаказанно, при нынѣшнихъ постановленіяхъ, вырубить всѣ лучшія деревья во всемъ лѣсу и завести безконечную тяжбу, если ему будутъ въ томъ препятствовать. Какъ бы то ни было, большая часть лѣсовъ проданы на срубъ и по окончаніи контрактныхъ сроковъ, т. е. черезъ 6 или 7 лѣтъ будутъ уничтожены. Въ продолженіи этого періода топливо или лѣсные матеріалы, можетъ быть, даже подешевѣютъ, но по окончаніи его наступитъ страшная дороговизна, которая представитъ еще большую премію къ расхищенію и покражѣ лѣса. Что же дѣлать при этихъ обстоятельствахъ? Я увѣренъ, что въ умѣ каждаго бюрократа блеснетъ мысль: запретить продажу лѣсовъ на срубъ.

Но это значитъ запретить пользоваться лѣсомъ только самому владѣльцу, дозволивъ рубить его всѣмъ посторонним, ибо нынѣшнія постановленія о порубкахъ не представляютъ ни малѣйшаго въ этомъ случаѣ препятствія. Что же однако дѣлать? въ отношеніи къ прошедшему покориться судьбѣ, а въ отношеніи къ будущему принять практическія мѣры, т. е. установить такія законоположенія, которыя бы сдѣлали возможнымъ охраненіе лѣсовъ существующихъ и выгоднымъ разведеніе ихъ вновь, не смотря на неизбѣжныя въ этомъ случаѣ издержки. Обыкновенное и при томъ единственное возраженіе, которое мнѣ случалось слышать противъ установленія болѣе строгихъ мѣръ взысканія за порубки и въ особенности болѣе точныхъ правилъ для предупрежденія мелкаго расхищенія лѣса, есть слѣдующее: гдѣ же взять бѣдному крестьянину необходимое ему топливо, лыки для лаптей, грядки, вязки, оглобли для телѣгъ и саней, обручи для кадокъ, колья, хворостъ для заборовъ и проч. Но не ужели кража чужой собственности можетъ входить какъ неизбѣжное условіе въ систему какаго бы то ни было улучшенія и благоустройства? Гдѣ же берутъ всѣ эти предметы крестьяне безлѣсныхъ мѣстностей: они ихъ покупаютъ, не смотря на то, что они тамъ дороги. Почему же позволять воровать тамъ, гдѣ они пока еще дешевы, до тѣхъ поръ когда съ истребленіемъ лѣсовъ они вездѣ сдѣлаются столь же дороги? Убытокъ, который терпитъ Россія отъ неудовлетворительности постановленій о порубкахъ, неисчислимъ, не говоря уже о томъ нравственномъ вредѣ, который происходитъ отъ всеобщ и привычки, обратившейся въ необходимость, ибо соперничество воровъ дѣлаетъ невозможнымъ промыселъ честный. Многіе крестьяне занимаются дѣланіемъ колесъ: они покупаютъ ободья, но спицы и ступки дѣлаютъ изъ краденаго лѣсу. Отъ этого готовыя колеса дешевле матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Возможно ли послѣ этого соперничать съ ними тому, кто бы вздумалъ вести свое ремесло честнымъ образомъ. По этой же причинѣ выбиваніе масла изъ конопли выгодно только при условіи даровыхъ, т. е. краденыхъ дровъ. Кража лѣса до такой степени вошла въ обычай, что образовалась цѣлая промышленность изъ похищеннаго матеріала, напримѣръ, продажа лыкъ, метелъ, вѣниковъ, обручей, боронъ и проч. Примѣровъ можно привести безчисленное множество и они всѣ подтвердили бы, что лѣсное хозяйство, при нынѣшнихъ постановленіяхъ о порубкахъ, совершенно не возможно.

Выпишемъ дѣйствующія у насъ постановленія для охраненія частныхъ лѣсовъ изъ разныхъ частей свода законовъ, что бы облегчить приисканіе ихъ для тѣхъ изъ читателей, которые имѣютъ въ нихъ практическую необходимость, а потомъ прибавимъ нѣсколько теоретическихъ замѣчаній и сдѣлаемъ сравне-

водство слѣдствія, произнесеніе судебнаго приговора и приведеніе его въ исполненіе.

Предположимъ всѣ самые выгодные случаи для помѣщика и самыя невыгодные для вора.

Лѣсные обходчики въ числѣ двухъ или трехъ человѣкъ (болѣе предположить невозможно, ибо не посылать же въ обходъ цѣлыя толпы сторожей) поймали одного вора или двухъ, которые или срубили одно или два дерева, не слишкомъ большихъ, или нарубили одинъ или два воза мелкаго лѣса. Дерева слишкомъ крупнаго двое не могутъ положить на колесни, а если похитителей было болѣе, то они, вооруженные топорами, конечно, не позволятъ взять себя двумъ или тремъ обходчикамъ.

Послѣ поимки воровъ слѣдуетъ представить ихъ въ земскую полицію. Положимъ, что подъ словомъ земской полиціи можно разумѣть становаго пристава, а не земскій судъ. Чтобы представить двухъ воровъ къ становому, необходимо послать, по крайней мѣрѣ, четырехъ человѣкъ и подать объявленіе, въ которомъ слѣдуетъ подробно описать всѣ обстоятельства дѣла. На все это нужно время. т. е. оторвать нѣсколько человѣкъ отъ работы. и деньги, чтобы написать это объявленіе, если самъ владѣлецъ не живетъ въ имѣніи и если нѣтъ въ немъ грамотѣя, искуснаго на судебныя дѣла. Положимъ также, что весьма рѣдко случается, что становой не въ отлучкѣ и что онъ не имѣетъ, что случается еще рѣже, другихъ занятій и потому можетъ тотчасъ приступить къ произведенію слѣдствія.

Какимъ порядкомъ будетъ онъ производить дѣло: обыкновеннымъ, т. е. медленнымъ или сокращеннымъ?

Непремѣнно медленнымъ, потому что о случаяхъ воровства-кражи, къ которымъ конечно относятся порубки, именно въ статьѣ 843-й 2-й книги XV тома свода законовъ сказано: "по дѣламъ о воровствѣ—кражѣ и воровствѣ—мошенничествѣ становой приставъ не постановляетъ рѣшенія, но, по произведеніи слѣдствія, представляетъ оное въ земскій судъ".

И такъ, безъ поѣздки и посылки въ земскій судъ, т. е. въ уѣздный городъ, часто за 80 и болѣе верстъ, обойтись невозможно.

Гдѣ однако содержатся и воры и ихъ лошади, кто ихъ караулитъ и кто ихъ кормитъ въ продолженіи слѣдствія? Все это конечно дѣлается на счетъ истца.

И такъ о порубкѣ производится слѣдствіе обыкновеннымъ порядкомъ, какъ о всякой другой покражѣ.

Пойманный въ порубкѣ всегда и постоянно не сознается въ покражѣ, а говоритъ. что онъ ѣхалъ чрезъ лѣсъ и что лѣсные сторожа сами срубили дерево или мелкій лѣсъ, и положили ему на возъ насильно, чтобы обвинить его въ покражѣ. Всѣ крестьяне

ле, ворующіе лѣсъ, очень хорошо знаютъ эту отговорку, а если бы нашъ воръ былъ такъ невиненъ, что не умѣлъ бы прибѣгнуть къ этой пошлой уловкѣ, то его, конечно, научатъ въ станѣ. Случай этотъ предвидѣнъ во французскомъ законодательствѣ, но у насъ онъ можетъ быть разрѣшенъ только показаніемъ сторонихъ свидѣтелей. Въ лѣсу, особенно густомъ и отдаленномъ отъ дороги (хотя впрочемъ воры умѣли проходить большую часть лѣсовъ и проложить въ нихъ дороги), свидѣтели, по природѣ своей, робкаго свойства и не согласятся подойти къ слѣдователю и заговорить съ нимъ, ни въ пользу обвиненнаго, ни противъ него, а скорѣе прибѣгнутъ къ быстротѣ своихъ ногъ, чтобы самимъ не попасть въ руки суда

Во французскомъ законодательствѣ, какъ мы уже сказали, случай этотъ разрѣшается очень коротенькою (183-ю) статьею лѣснаго кодекса Les procès — verbaux dressès par les gardes des bois et forêts des particuliers feront foi jusqu' à preuve contraire, т. е. что нелѣпую оговорку приносить безполезно, и если уже придется искать небывалыхъ свидѣтелей, то не тому честному человѣку, который поймалъ вора, а самому вору, который сваливаетъ свою вину на честнаго человѣка.

Но положимъ, такъ какъ мы уже рѣшились дѣлать самыя выгодныя предположенія для владѣльца лѣса, что воровство послѣдствію доказано и воры съ поличнымъ отправляются въ уѣздный городъ для представленія ихъ въ земскій судъ.

Прежде нежели судъ постановитъ какое либо рѣшеніе, должно сдѣлать оцѣнку покражѣ, т. е. бревну или мелкимъ дровамъ. Оцѣнка производится присяжными цѣновщиками, на основаніи 89 ст. кн. 2-й XV т. и только за неимѣніемъ ихъ посторонними людьми. Какъ оцѣнять ваше бревно или вашъ хворостъ? Вановать, слѣдовало сказать: бревно или хворостъ вашего вора, потому что у васъ было дерево или молодой лѣсъ, которые вы растили и караулили, а не бревно и и хворостъ Не будемъ однако спорить о словахъ въ предметѣ, столь ничтожномъ. Ихъ оцѣнятъ непремѣнно дешево, потому что цѣновщики жители города и покупаютъ дрова, а слѣдовательно стараются понизить на нихъ цѣну. Впрочемъ для васъ и лучше, если порубку оцѣнять дешево, потому что тогда рѣшеніе земскаго суда получитъ окончательную силу, на основаніи 843 ст. 2 кн. XV т. св. зак., и вамъ предоставлено будетъ право получить, на основаніи 845 ст. той же книги, деньги по оцѣнкѣ, а виновный можетъ быть будетъ наказанъ розгами отъ 3-хъ до 30 ударовъ. Я говорю *можетъ быть*, потому что наказаніе розгами производится на основаніи 545 ст. 2 й кн. XV т. св. зак. при полиціи, т. е. не публично и отъ него весьма легко откупиться. При томъ слѣдуетъ еще замѣтить что государствен-

ные крестьяне въ этомъ случаѣ не подлежать обыкновенному суду земской полиціи. *а судятъ и наказываютъ за покражу помѣщичьяго лѣса сами себя* въ сельскихъ расправахъ на основаніи 846 ст. 2 кн. XV т.

Если же порубку оцѣнятъ выше 30 руб. сереб. или вы поймали того-же вора въ третій разъ, то дѣло ваше подвергается всѣмъ случайностямъ и непріятностямъ уголовнаго, т. е. медленнаго, а не сокращеннаго судопроизводства, и воръ, конечно, успѣетъ скрыться, дрова ваши будутъ сожжены или сгніютъ, пока дѣло пройдетъ уѣздный судъ уголовную палату и уголовный столъ канцеляріи губернатора.

При оцѣнкахъ еще встрѣчается слѣдующая странность: вы имѣете несчастіе владѣть лѣсомъ въ степной части уѣзда, а городъ находится въ лѣсной, и вы везете покраденныя дрова, вопреки правилу Горація: non lignum terre in silvam, изъ степи въ лѣсъ, сопровождаемые насмѣшками всѣхъ встрѣчающихся, для того, что бы ихъ тамъ оцѣнили дешевле. Но скажутъ мнѣ: можетъ случиться и на оборотъ, что городъ находится въ степной части и тогда ихъ оцѣнятъ дороже. Въ такомъ случаѣ значитъ законъ косвенно противудѣйствуетъ разведенію и сохраненію лѣсовъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ *.

Впрочемъ мы забыли о нашемъ ворѣ и его покражѣ. Положимъ, что его наказали розгами, а порубка? — Вы можете взять ее и везти на свой счетъ домой за 80 верстъ, или продать ее за безцѣнокъ, или предоставить ее вору и получить съ него деньги по оцѣнкѣ. Но чтобы получить ихъ, вамъ предстоитъ новый гражданскій искъ вмѣсто уголовнаго. А всѣ расходы на бумагу, на поѣздку, на харчи ворамъ и фуражъ ихъ лошадямъ, пока окончатъ слѣдствіе и доставятъ ихъ въ земскій судъ? Все это пропадаетъ безвозвратно. Вора высѣкли или присудили высѣчь розгами — чего же вамъ больше? Въ другой разъ не ловите вора въ лѣсу или, по крайней мѣрѣ, не представляйте въ судъ, а справляйтесь съ нимъ сами по праву сильнаго, если вы сильнѣе. Если же вы не сильнѣе, то продайте вашъ лѣсъ на срубъ, а потомъ обратите землю подъ пашню или хоть даже подъ пастбище — это будетъ для васъ выгоднѣе, чѣмъ дожидаться невозможнаго возрастанія лѣса.

---

* Это косвенное противодѣйствіе сбереженію лѣсовъ встрѣчается всего рѣже при залогахъ помѣщичьихъ земель въ приказахъ общественнаго призрѣнія. При производящихся досель судахъ, за землю подъ лѣсомъ не выдавалось никакой суммы, но если вы срубили лѣсъ и обратили землю подъ пашню или просто подъ выгонъ, то вамъ давали въ ссуду половину оцѣночной суммы. Правило это, сколько намъ извѣстно, основывалось на неопубликованномъ постановленіи государственнаго совѣта.

Неудовлетворительность нашихъ постановленій объ охраненіи частныхъ лѣсовъ на практикѣ происходитъ отъ двухъ теоретическихъ ошибокъ:

1. Порубки въ частныхъ лѣсахъ преслѣдуются на равнѣ съ порубками въ лѣсахъ казенныхъ, что совершенно неисполнимо на дѣлѣ, ибо главная гарантія, какъ то: участіе депутата лѣснаго вѣдомства, круговая отвѣтственность ближайшихъ казенныхъ селеній (ст. 1475 лѣснаго устава) и выраженіе своего мнѣнія палатою государственныхъ имуществъ предварительно рѣшенію уголовной палаты, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи къ порубкамъ, произведеннымъ въ лѣсахъ частнаго владѣнія.

2. Въ нашихъ постановленіяхъ о самовольныхъ порубкахъ принята система пенальности, вмѣсто системы вознагражденія. Лѣсныя порубки преслѣдуются въ тѣхъ же формахъ и по тѣмъ же общимъ уголовнымъ законамъ, какъ и всѣ другія нарушенія права собственности, но для лѣсовъ необходимо установить не только особенныя исключительныя формы изслѣдованія проступка, но и другія мѣры взысканія.

Эта послѣдняя мысль можетъ подать поводъ къ ошибочному заключенію, будто я предлагаю учрежденіе *привилегій* въ отношеніи къ владѣльцамъ лѣсовъ, хотя я вовсе не вижу никакой надобности въ какой либо исключительности для нихъ, а нахожу лишь необходимымъ примѣненіе и здѣсь общаго правила, что законъ долженъ имѣть въ виду облегчить каждому частному лицу охраненіе его собственности отъ внѣшняго нападенія другихъ частныхъ лицъ.

Естественно, что мѣры охраненія не могутъ быть одинаковыя для всѣхъ родовъ собственности, а должны сообразоваться съ ея формою. Объяснимъ примѣромъ: одинъ человѣкъ имѣетъ въ карманѣ 10 тыс. рублей, другой имѣетъ на 10 т. рублей зернового хлѣба, третій лѣсную дачу, тоже цѣнностію въ 10 тыс. рублей. Охраненіе собственности первому ничего не стоитъ и онъ даже можетъ извлечь выгоду отъ ея охраненія, положивъ свои деньги въ банкъ на именной билетъ. Охраненіе собственности втораго лица сопряжено съ расходомъ: ему нужно помѣстить свой хлѣбъ въ амбаръ и приставить къ нему сторожа, который бы могъ увѣдомить полицію, если бы пріѣхали воры съ подводами и стали выламывать запертыя двери амбаровъ; но въ этой формѣ собственности охраненіе требуетъ несравненно меньшихъ расходовъ, нежели охраненіе лѣса на такую же сумму. Лѣсъ нельзя положить въ карманъ, нельзя запереть въ амбаръ: его нужно карауллить и при-томъ не одному сторожу, который бы увѣдомилъ только полицію о приближеніи воровъ, но нѣсколькимъ и притомъ на столько сильнымъ, чтобы они могли сами задержать хищниковъ. Наконецъ похищеніе денегъ

или взломъ амбара есть дѣйствіе однократное, а потому и легко предупреждаемое. Воръ, конечно, не станетъ красть денегъ по одному рублю или хлѣбъ по зернамъ, между тѣмъ какъ лѣсъ ворується именно по частямъ и можетъ быть и дѣйствительно бываетъ уничтоженъ по одному дереву. Если назовутъ безумцемъ перваго изъ приведенныхъ нами собственниковъ, если бы онъ вздумалъ разложить свои 10 т въ видѣ цѣлковыхъ на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ, то отчего же упрекать послѣдняго, если онъ соберетъ свою собственность въ одно мѣсто, т. е. срубитъ свой лѣсъ, продастъ дрова и положитъ деньги въ карманъ? Но уничтоженіе лѣса вредитъ цѣлой странѣ, возвышая цѣнность топлива и даже угрожаетъ совершенною невозможностью имѣть его за какую либо цѣну. Если есть выгода общества въ сохраненіи лѣсовъ, то общество обязано за эту выгоду платить облегченіемъ способовъ ихъ охраненія. Тутъ идетъ рѣчь не о привилегіи, т. е. объ отнятіи у одного и объ отдачѣ другому, а о соблюденіи взаимныхъ выгодъ. Если для государства полезно, чтобы во всѣхъ, по возможности, мѣстностяхъ были лѣса, чтобы эти лѣса выростали до такой зрѣлости, которая необходима какъ для полученія наибольшаго количества топлива, такъ и для полученія годнаго строительнаго матеріала, то необходимо, чтобы государство предоставило какія либо выгоды тѣмъ лицамъ, которыя заботятся и даже терпятъ нѣкоторую денежную потерю отъ оставленія земли своей подъ лѣсомъ. Извѣстно, что земля, обращенная подъ пашню или даже подъ пастбище, даетъ у насъ болѣе дохода, нежели сколько можно получить отъ продажи дровъ, раздѣливъ лѣсъ хотя бы только на 30 участковъ и вычтя расходы на усиленный карауль, который, при недостаткѣ нашихъ постановленій, охраняющихъ лѣсъ отъ порубокъ и расхищенія, обойдется весьма дорого. Если раздѣлить лѣсъ на большое число лѣсосѣкъ, какое именно и требуется наукою, то продажа участковъ не окупитъ и карауда т. е. лѣсъ будетъ въ убытокъ. Въ чемъ же могутъ заключаться выгоды, которыя слѣдуетъ предоставить лѣсовладѣльцамъ со стороны государства? По нашему убѣжденію, всякая выдача премій въ простой или хитрозапутанной формѣ, какъ покровительство фабричной и заводской промышленности, есть ничто иное какъ даровое перемѣщеніе денегъ изъ одного кармана въ другой и противно какъ чувству справедливости, такъ и здравому смыслу. *Выгоды*, которыя могутъ быть предоставлены лѣсовладѣльцамъ безъ малѣйшаго нарушенія справедливости, должны заключаться только въ противодѣйствіи тѣмъ *невыгодамъ*, которыя заключаются въ самой сущности предмета владѣнія, т. е. лѣса. Если у всѣхъ народовъ легальныя мѣры охраненія собственности сообразуются съ ея формою, то почему

же не распространить этого правила и на лѣса. Законъ, напримѣръ, не вмѣшивается въ работу суконнаго фабриканта или ткача и предоставляетъ покупщику самому изслѣдовать доброту товара, но онъ требуетъ отъ серебренника и отъ золотыхъ дѣлъ мастера, чтобы онъ представилъ свои произведенія въ пробирную палатку для положенія клейма означающаго пробу, имѣя въ виду оградить покупщика отъ обмана и подѣлки. Эта заботливость о покупщикѣ условливается свойствомъ товара. По чему же свойство товара не можетъ обусловливать и заботы о продавцѣ? Если форма и свойства этого товара таковы, что безъ этой заботливости и самая торговля имъ невозможна, то постановленіе для него особенныхъ, исключительныхъ правилъ будетъ не исключеніемъ, но необходимымъ и совершенно логическимъ выводомъ изъ общей обязанности государства принимать для сохраненія и обезпеченія собственности такія мѣры, которыя соотвѣтственны ея свойствамъ и формѣ.

Опредѣлимъ эти свойства и форму.

Свойство лѣса, какъ товара, есть увеличеніе его цѣнности отъ произрастанія.

Для произрастанія лѣса требуется продолжительное время.

Въ различныя эпохи своего роста лѣсъ требуетъ бо́льшей или меньшей отѣненности.

Если не прорѣживать лѣсъ въ извѣстную эпоху его роста, то нѣкоторыя деревья сами собою засыхаютъ и пропадаютъ безъ дохода для владѣльца.

Для различнаго употребленія требуется деревья различной зрѣлости.

Срубленный участокъ требуетъ тщательнаго охраненія отъ потравы скотомъ. Въ случаѣ несоблюденія этой предосторожности, лѣсъ или обращается въ безполезный, почти орѣховый кустарникъ, или нѣкоторыя, наиболѣе цѣнныя породы деревъ совершенно уничтожаются, или наконецъ остаются одни тощія кривыя, изрѣдка стоящія, березки.

Что касается до формы собственности въ видѣ лѣса, то она самая удобная для похищенія и самая затруднительная для храненія. Сравненіе съ капиталомъ, размѣненнымъ на копѣйки и разложеннымъ по полю, не только не преувеличено, но даже недостаточно, если вспомнить, что капиталъ, такимъ образомъ разбросанный остается въ прежней цѣнности, между тѣмъ какъ цѣнность лѣса, если бы онъ могъ быть сохраненъ отъ похищенія, возрастаетъ почти со скоростью сложныхъ процентовъ.

Положимъ, что частный человѣкъ, не боящійся пожертвованій на устройство канавъ и оградъ, на наемъ значительнаго карауда, и наконецъ устремляющій все свое вниманіе и всю свою дѣятельность на предупрежденіе порубокъ и употребляющій съ

подлежащею довкостью ѣзки. но нелѣпыя средства къ ихъ взысканію и достигнувъ сохраненія своего лѣса,—не смотря на то доходъ отъ него онъ не получитъ бы иначе какъ совершенно или отчасти срубивъ его. Весь ежегодный и весьма значительный доходъ, который должень получаться отъ прорѣживанія лѣса, какъ-то: прутья хвороста, мелкихъ дровъ, метель, вениковъ, обручей, лыкъ и пр., доходъ, котораго естественное назначеніе есть покрывать расходы на кварталъ, не можетъ имѣть мѣста, пока всѣ владѣльцы лѣсовъ не примутъ равно энергическихъ и, главное, равно хитро-изобрѣтенныхъ мѣръ для предупрежденія и преслѣдованія самовольныхъ порубокъ. Соперничество торговлей собственными произведеніями съ торговлей произведеніями крестьянъ невозможно, пока этотъ послѣдній родъ промысла будетъ пользоваться безнаказанно ти. Уничтожьте этотъ незаконный промыселъ привычными предупредительными мѣрами, и доходы отъ лѣсовъ возвысятся на столько что будутъ, по крайней мѣрѣ, окупать содержаніе кварталовъ, а потому и сдѣлаютъ возможнымъ расходы на этотъ предметъ для всѣхъ владѣльцевъ лѣсовъ, чѣмъ еще болѣе отстранится и сдѣлается совершенно невозможною торговля и промыселъ похищеннаго чужою собственностью. Не должно однако думать, что мелкія лѣсныя произведенія чрезвычайно подорожаютъ отъ устраненія хищнической промышленности. При введеніи правильнаго пользованія собственными лѣсами, вмѣсто неправильнаго пользованія чужими, число этихъ произведеній значительно увеличится. Укажемъ для примѣра хотъ на одинъ сортъ деревьевъ, именно липу. Дерево это, столь необходимое для нѣкоторыхъ фабричныхъ и промышленныхъ производствъ нынѣ почти совершенно уничтожено вырубкою молодыхъ деревьевъ на лыки. Липа растетъ обыкновенно кустомъ и только тогда обращается въ дерево, когда одинъ изъ многочисленныхъ побѣговъ возметъ силу, что бы обратиться въ липовъ. Что бы ускорить ея произрастаніе слѣдуетъ очистить лишніе побѣги, которые и идутъ на лыки. Это и сдѣлаетъ хозяинъ лѣса, но не врь, который конечно не станетъ входить въ такія тонкости, а уничтожитъ весь кустъ, что-бы воспользоваться и притомъ одновременно и большею его частью. Въ настоящее время кое гдѣ сохранились старые дубы, довольно значительной толщины, но нѣтъ возможности ихъ скоро спилить и похитить, не дубовъ молодыхъ, средней величины, которые бы могли, современемъ, замѣнить, ежегодно уничтожаемые, старые дубы, нигдѣ не существуетъ, за то на всю усадьбу можетъ вѣчно дубоваго кустарника, не причиняющаго владѣльцамъ мельчайшаго дохода. Эти дубовые кустарники суть остатки прежнихъ дубовыхъ рощъ; не вѣрю тоже они никогда, потому что каждый прутъ, достигающій вершка и даже менѣе въ діаметрѣ, по-

хищается на разныя подѣлки для борон., телѣгъ, саней и на обручи. Система пенальности по сценкѣ дѣлаетъ преслѣдованіе воровъ невозможнымъ, между тѣмъ если бы было возможно охранить дубовыя поросли отъ хищенія, то было бы выгодно не только обратить вѣчные дубовые кустарники въ рощи посредствомъ подчистки, но даже заставить вновь неудобныя для земледѣлія пространства желудями для произведенія лишнихъ дубовъ на обручи, вязки, колья и проч.

Какого свойства должны быть тѣ законныя мѣры, которыя мы почитаемъ необходимыми для охраненія лѣсовъ.

Главная цѣль, какую слѣдуетъ имѣть въ виду при теоретическомъ опредѣленіи этихъ мѣръ, должна быть двоякая:

1. Предупредить, или сколько можно, затруднить хищеніе лѣса.

2. Въ случаѣ совершеннаго уже похищенія, скоро и достаточно вознаградить владѣльца.

Основное правило всякаго уголовнаго кодекса въ отношеніи къ предупрежденію преступленій и въ особенности проступковъ заключается въ томъ,

а) что неизбѣжность наказанія гораздо скорѣе приведетъ къ цѣли, нежели его строгость, и

б) что, чѣмъ сильнѣе и строже наказаніе, тѣмъ менѣе вѣроятности въ его примѣненіи, т. е. тѣмъ чаще бываетъ безнаказанность.

Руководствуясь этою мыслію, я полагалъ бы необходимымъ:

1. Съ одной стороны, вовсе отмѣнить пенальность и личныя наказанія за порубки, а съ другой устранить всю уголовную формальность и облегчить примѣненіе закона къ частному случаю.

2. Замѣнить личныя уголовныя наказанія денежнымъ взысканіемъ и притомъ не по оцѣнкѣ, которая не можетъ никогда возстановить владѣльцу, но по установленной напередъ таксѣ, которая соразмѣряла бы не только цѣну за потерю срубленнаго лѣса, такъ и за всѣ издержки и хлопоты по карауду и поимкѣ похитителя. Для этого достаточно и притомъ съ нѣсколько новымъ противъ нынѣшняго размѣромъ необходимо для возстановленія владѣльца, какъ за похищенную собственность такъ и за труды и хлопоты по поимкѣ и законному преслѣдованію вора. Оцѣнка похищеннаго лѣснаго матеріала основана по слѣдующимъ причинамъ:

При всякой обязательной оцѣнкѣ, посредствомъ для присяжныхъ цѣнщиковъ или встрѣчныхъ сторонними людей, подвергающихся риску въ ихъ отвѣтственности, цѣнится всегда дешевле его дѣйствительной стоимости.

Стоимость срубленнаго матеріалу или какой нибудь древесины можетъ равняться вреду, причиненному тому лѣсу, въ которомъ онъ срубленъ. Въ отношеніи къ цѣнности мелкихъ дровъ совершенно все равно какого они происхожденія — на-

рублены ли они въ густомъ мѣстѣ или въ рѣдкомъ. состоятъ ли они изъ молоденькихъ деревцовъ или только изъ вершинъ и сучьевъ большихъ деревьевъ, срубленныхъ съ другою цѣлью. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ какъ топливо стоятъ даже нѣсколько дороже, совершенно обратно тому, какъ ихъ цѣнитъ лѣсовладѣлецъ, для котораго потеря молодыхъ деревьевъ 10 или 15 лѣтъ невозвратима и конечно не можетъ быть уравновѣшена цѣнностью хвороста или сучьевъ. Такое вознагражденіе равнялось бы вознагражденію за потоптанную весною пшеницу, не по той цѣнности, которую она должна бы имѣть осенью вовремя жатвы, а по ея настоящей цѣнности, т. е. наравнѣ съ плохою и грубою травою.

Впрочемъ, если бы даже оцѣнки производились съ математическою точностію, если бы вознаграждались и всѣ дѣйствительныя потери лѣсовладѣльца при каждой самовольной порубкѣ, то и въ такомъ случаѣ принципъ равномѣрности вознагражденія былъ бы величайшею несправедливостію и повелъ бы къ совершенному расхищенію лѣсовъ. Это значило бы объявить всѣ лѣса продажными въ розницу противъ воли владѣльцевъ, съ тою еще для нихъ невыгодою, что покупщики платятъ за товаръ только въ томъ случаѣ, если будутъ пойманы.

Расходы на поимку, представленіе къ слѣдствію и суду, гербовая бумага и проч. и проч., все это остается безъ вознагражденія, слѣдовательно составляетъ убытокъ и потерю для лѣсовладѣльца, при системѣ даже равномѣрнаго вознагражденія: чего же должно ожидать при системѣ неравномѣрнаго вознагражденія по оффиціальнымъ оцѣнкамъ? Совершенной невозможности охранять лѣса, а вслѣдствіе того и совершеннаго ихъ уничтоженія; что мы и видимъ на самомъ дѣлѣ.

Конечно, недостаточное денежное взысканіе съ порубщика сопровождается еще личною отвѣтственностію, т. е. извѣстнымъ числомъ ударовъ розгами, но какъ бы ни было это число велико, дефицитъ въ доходѣ лѣсовладѣльца отъ нихъ никогда не пополнится. Имъ удовлетворится только чувство мщенія, но не желаніе, и притомъ совершенно законное получить полное вознагражденіе. Убавьте число ударовъ розгами, а еще лучше отмѣните ихъ вовсе и замѣните денежнымъ взысканіемъ, которое бы вознаграждало лѣсовладѣльца, не только за всѣ положительныя потери, но и за всѣ проторы и волокиты, какъ говорили въ старину. Пенальность никогда недолжна и не можетъ быть поставлена наравнѣ съ денежнымъ взысканіемъ. Если она довольна велика и, главное, если приложеніе ея неизбѣжно или хотя не очень затруднительно, то самовольный порубщикъ подвергается произволу лѣсовладѣльца или лѣснаго сторожа: чтобы избѣгнуть ея онъ готовъ за-

платить все, что тотъ или другой отъ него потребуетъ: если же эта пенальность слаба или примѣненіе ея представляетъ мало вѣроятности и сопряжено для обиженной стороны съ большими хлопотами и издержками, то воръ смѣется надъ собственникомъ лѣса, что у насъ постоянно и случается.

Само собою разумѣется, что отмѣненіе уголовной пенальности за порубку можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, если размѣръ денежныхъ взысканій будетъ увеличенъ въ достаточной степени и, главное, если вся процедура по доказательствамъ этого рода преступковъ и по опредѣленію приговоровъ будетъ упрощена сообразно практическимъ требованіямъ и условіямъ.

Уголовная пенальность при самовольныхъ порубкахъ должна находить свое примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сопровождаются другими преступными дѣйствіями, какъ-то: насиліемъ, побоями караульщиковъ, уничтоженіемъ оконовъ или загородей и проч. Но эти обстоятельства должны составлять особый предметъ обвиненія и изслѣдованія и не быть смѣшиваемы съ вопросомъ о назначеніи вознагражденія собственно за порубку. Вознагражденіе это должно быть опредѣляемо безотлагательно и безъ запутанныхъ формальностей, иначе отягчающія обстоятельства будутъ служить къ замедленію дѣла о денежномъ взысканіи, главной цѣли лѣсовладѣльца, и поведутъ только къ усиленію возможности брать взятки съ той и съ другой стороны.

Такъ какъ цѣль постановленій о взысканіяхъ за самовольныя порубки должна заключаться въ облегченіи сохраненія лѣсовъ, какъ доставленіемъ скораго и достаточнаго вознагражденія лѣсовладѣльцу въ случаѣ похищенія и порчи лѣса, такъ и предупрежденіемъ этого вида нарушенія собственности, то необходимо сообразоваться съ особенными свойствами этой собственности, указанными выше, и съ тѣми мѣрами, которыя употребилъ или не употребилъ собственникъ для ея сохраненія или даже для ея воспроизведенія.

Такимъ образомъ невозможно постановить одинаковыхъ правилъ для лѣсовъ, въ которыхъ находится караулъ или для тѣхъ, гдѣ его вовсе нѣтъ, по безпечности собственника, или онъ недостаточенъ по обширности лѣса, для лѣсовъ, окопанныхъ канавами или огороженныхъ, или открытыхъ со всѣхъ сторонъ, для лѣсовъ, находящихся вблизи большихъ дорогъ и дорогъ проселочныхъ, но часто проѣзжихъ или для лѣсовъ, находящихся въ сторонѣ и куда посторонніе лица въѣзжать не имѣютъ никакого права, для лѣсовъ растущихъ по старымъ сѣчкамъ или вновь посѣянныхъ или насажденныхъ, и проч. и проч.

Что подобныя постановленія возможны и легко исполнимы, читатели увидятъ сами изъ нижеслѣдующаго образца французскаго законодательства по этому предмету.

«Всѣ частные владѣльцы лѣсовъ могутъ для сохраненія ихъ содержать лѣсную стражу.»

«Лица, ими избираемыя, утверждаются въ должности подпрефектомъ округа, а въ случаѣ его отказа префектомъ департамента.»

«Въ отправленіе своихъ обязанностей они вступаютъ по принесеніи присяги въ присутствіи суда первой инстанціи (Code For. 117).»

«Лѣсные сторожа имѣютъ право задержать и представить къ мировому судьѣ всякое неизвѣстное лицо, захваченное на мѣстѣ преступленія (C. F. 163).»

«Они имѣютъ также право задержать и отдать подъ сохраненіе находившихся при этомъ животныхъ, повозки и упряжь. Они могутъ слѣдовать за похищенными предметами до того мѣста, гдѣ они скрыты и также брать ихъ подъ надзоръ. Они не имѣютъ однако право входить въ дома, строенія, дворы и загороженныя мѣста иначе, какъ въ присутствіи или мироваго судьи, или занимающаго его мѣсто или мера, или его помощника, или полицейскаго коммисара (C. F. 116).»

«Всѣ сіи лица не имѣютъ права отказываться сопровождать лѣсныхъ стражей для произведенія изслѣдованія и кромѣ того обязаны подписать письменное изложеніе (procés verbal). Если бы они сего не исполнили, то лѣсной стражъ обязанъ упомянуть объ ихъ отказѣ въ своемъ письменномъ изложеніи (C. F. 162).»

«Лѣсные стражи обязаны сами составлять письменное изложеніе о случившемся происшествіи и не далѣе какъ на другой день лично подтвердить его содержаніе въ присутствіи мироваго судьи или занимающаго его мѣсто или въ присутствіи мера или его помощника той общины, гдѣ они имѣютъ свое мѣстожительство или той, гдѣ преступленіе было совершено или открыто. Если письменное изложеніе писано не рукою самаго стража, а только имъ подписано, то вышеозначенныя лица обязаны, предварительно утвержденія прочесть ему его содержаніе.»

«Письменное изложеніе, составленное лѣсными стражами, почитается достовѣрнымъ, пока не будетъ доказано противнаго (C. F. 188).»

Это постановленіе весьма важно въ практическомъ отношеніи, потому что имъ предотвращаются и уничтожаются всѣ лѣнивыя оговорки и всѣ уловки опытныхъ воровъ, которыя дѣлаютъ у насъ всякое доказательство самовольной порубки невозможнымъ. Только этимъ правиломъ можно избѣгнуть того страннаго положенія, въ которое поставленъ у насъ всякій пойманный въ лѣсу вора необходимостію, представлять свидѣтелей, въ доказательство, что пойманный воръ дѣйствительно сдѣлалъ порубку. Это странность доходитъ до нелѣпости, когда обви-

нитель обращается въ обвиненаго простымъ бездоказательнымъ утвержденіемъ захваченнаго на мѣстѣ преступленія, что ему насильно положили на повозка лѣсные матеріалы, дали въ руки его собственный топоръ или его собственную пилу и такъ далѣе. Подобное обвиненіе слишкомъ важно и лѣсной сторожъ, который пустился бы на такія продѣлки, заслуживаетъ строжайшаго наказанія, нежели простой похититель чужихъ дровъ, и потому необходимо, чтобы обвиненіе въ этомъ фактѣ было подтверждено доказательствами и составляло предметъ отдѣльнаго, серьезнаго изслѣдованія, а не допускалось такъ, мимоходомъ, въ видѣ простой отговорки. Могутъ возразить, что изслѣдованія этого сдѣлать невозможно, по той же причинѣ какъ и изслѣдованія о порубкѣ. Я этого неполагаю, но если неизбѣжно допустить здѣсь равномѣрное отсутствіе доказательствъ, то, основывая предположеніе о виновности на большей или меньшей степени вѣроятности, скорѣе можно допустить, что воръ самъ рубилъ дрова, а не сторожъ наложилъ ему ихъ для обвиненія. Когда, гдѣ, какимъ образомъ и съ какою цѣлью могъ сторожъ насильно положить дрова обвиняемому имъ въ покражѣ. Сдѣлать это могъ сторожъ только ночью и при томъ въ сторонѣ отъ дороги. Днемъ и на дорогѣ трудно рисковать подобнымъ насиліемъ, потому что проѣзжіе легко могутъ вступиться за обиженнаго, при томъ же нарубленные впередъ лѣсные матеріалы необходимо таскать издали на нѣкоторое разстояніе, на что нужно время, наконецъ необходимо, чтобы съ обвиняемымъ были его собственные топоръ или пила, веревки для увязыванія предполагаемой покражи, обстоятельства, которыя трудно знать сторожу, нападающему на невиннаго проѣзжаго. Если же воръ пойманъ ночью и въ сторонѣ отъ дороги, со всѣми орудіями для воровства, то развѣ только ребенокъ повѣритъ, что ему насильно положили на возъ украденные предметы. Это почти тоже, что требовать доказательствъ отъ человѣка, поймавшаго у себя въ комнатѣ вора надъ отпертою шкатулкою, что не онъ самъ вырѣзалъ стекло въ окнѣ, втащилъ въ комнату вора, далъ ему въ руки поддѣльный ключъ или инструментъ для взлома и положилъ въ карманы собственныхъ денегъ. Мы увидимъ далѣе, что нахожденіе въ чужомъ лѣсу, въ сторонѣ отъ дороги, съ орудіями для похищенія лѣсныхъ матеріаловъ и въ особенности въ ночное время само по себѣ уже составляетъ нарушеніе лѣсныхъ постановленій и подвергаетъ пойманнаго денежному штрафу, слѣдовательно остается возможность насилія только въ отношеніи къ проѣзжающему чрезъ лѣсъ по дорогѣ. Что эта возможность и возможна — уже было объяснено выше. Для чего же, скажутъ намъ, такъ долго и подробно объяснять вещь, которая ясна сама по себѣ? Для

того, что на этомъ пунктѣ обратнаго обвиненія со стороны похитителей лѣсныхъ матеріаловъ останавливаются у насъ всѣ судебныя разбирательства о самовольныхъ порубкахъ и что воръ, вслѣдствіе его запирательства и нелѣпыхъ отговорокъ, оставляется только въ подозрѣніи, а обиженный de facto подвергается наказанію, т. е. потери времени, похищенныхъ матеріаловъ и денегъ, употребленныхъ имъ на неизбѣжные расходы при поимкѣ и представленіи вора къ суду и слѣдствію. Хотя обычное право (droit coutumier) и не допускается нашимъ положительнымъ законодательствомъ, но такъ называемые *крючки* суть не иное что какъ *обычные юридическіе пріемы* для постановленія въ затруднительное положеніе того изъ тяжущихся, который богаче, т. е. отъ котораго можно надѣяться получить болѣе незаконныхъ поборовъ, и приводимый нами случай есть одинъ изъ этихъ крючковъ, столь гибельныхъ для нашей общественной жизни.

Но возвратимся къ правиламъ, принятымъ во французскомъ законодательствѣ.

Сужденіе о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производится мировыми судьями (juges de paix, Code d' instr. Cr. 139), а о порубкахъ въ лѣсахъ казенныхъ судомъ исправительной полиціи tribunaux correctionnels. C. F. 171).

Мировый судья назначаетъ день засѣданія, который не измѣняется за неявкою обвиняемаго. Судъ производится публично и рѣшеніе получаетъ свою силу и приводится въ исполненіе, кромѣ случаевъ апелляціи, на которую даются весьма непродолжительные сроки. Признанный виновнымъ подвергается, кромѣ штрафа, вознагражденію всѣхъ убытковъ (demmandes en restitution et en dommagesintérêts, о количествѣ коихъ постановляется въ самомъ рѣшеніи, а не предоставляется какъ у насъ, искать особо или вѣдаться формою суда.

Если бы обнаружились проступки, превышающія власть мирового судьи, то онъ передаетъ дѣло императорскому прокурору, который и переноситъ его или въ судъ исправительной полиціи или подвергаетъ уголовному суду на основаніи общихъ законовъ.

Рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ *до трехъ сотъ франковъ* приводятся немедленно въ исполненіе, не смотря на апелляцію и безъ обезпеченія залогомъ; въ другихъ случаяхъ они могутъ предписать предварительное исполненіе своего рѣшенія, но съ обезпеченемъ залогомъ (Code de proced. civile art. 17).

Взысканія штрафовъ и вознагражденія за убытки производятся на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ, дѣйствіе коихъ весьма удовлетворительно по ясности и практичности по-

становленій. Любопытствующіе узнать ихъ могутъ обратиться къ V книгѣ кодекса гражданскаго процесса (code de procédure civile).

Въ дополненіе приведемъ только 169 статью лѣснаго кодекса о животныхъ, захваченныхъ въ лѣсу, коихъ хозяинъ не явится для полученія:

«Если захваченнымъ животнымъ не отыщется хозяинъ въ теченіи пяти дней или если онъ не представитъ удовлетворительнаго и достаточнаго залога, то онѣ продаются по распоряженію мироваго судьи съ аукціона на ближайшемъ торгу.»

Животныя эти содержатся до продажи или возвращенія хозяину въ особыхъ заведеніяхъ, у насъ вовсе неизвѣстныхъ, называемыхъ fourrières, на счетъ владѣльца ихъ, и слѣдующія за ихъ прокормленіе деньги взыскиваются съ него при обратномъ ихъ полученіи или вычитаются изъ суммы, вырученной при продажѣ, если хозяинъ отыщется нескоро или не представитъ залога для обезпеченія иска. Такимъ образомъ законъ отвращаетъ всѣ поводы къ издержкамъ со стороны того, кто потерпѣлъ уже убытокъ чрезъ его нарушеніе и обращаетъ ихъ на виновнаго не только въ теоріи, но и на самой практикѣ. Этою мѣрою уничтожается самый поводъ къ обратнымъ искамъ, столь обыкновеннымъ у насъ при поимкѣ животныхъ.

Объяснивъ формы процесса при поимкѣ нарушителей постановленій, служащихъ къ охраненію лѣсовъ, мы приведемъ и самыя эти постановленія:

«Всякое самопроизвольное выкапываніе камня, песку, минераловъ, дерна, торфа, травъ, листвы сухой или съ деревьевъ, всякаго удобренія, въ лѣсу находящагося, желудей или другихъ плодовъ и сѣмянъ древесныхъ подвергаетъ виновнаго слѣдующему денежному штрафу:

За каждую повозку отъ 10 до 30 франковъ съ упряжи, отъ 5 до 15 франковъ съ вьючнаго животнаго и отъ 2 до 6 франковъ съ вязанки или мѣшка, который можно нести на плечахъ.

«Кто будетъ найденъ въ лѣсу, не на проѣзжей обыкновенной дорогѣ, съ серпомъ, топоромъ, пилою или другимъ подобнымъ инструментомъ, подвергается пени въ 10 франковъ и лишенію означенныхъ инструментовъ.

Тѣ лица, коихъ повозки, животныя, лошади упряжныя или верховыя будутъ найдены въ лѣсу внѣ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, подвергаются штрафу за каждую упряжь въ лѣсахъ, коимъ 10 лѣтъ возраста или болѣе, по 10 франковъ а въ лѣсахъ, коимъ менѣе 10 лѣтъ, по 20 франковъ. Штрафъ этотъ взыскивается независимо отъ вознагражденія за всѣ убытки и расходы.

Запрещается приносить или разводить огонь внутри лѣсовъ

или въ разстояніи двухъ сотъ метровъ (около ста саженъ) подъ опасеніемъ взысканія штрафа отъ 20 до 100 франковъ, кромѣ наказанія въ случаѣ пожара по законамъ уголовнымъ и уплаты убытковъ и расходовъ.

За самовольную порубку или похищеніе деревьевъ, имѣющихъ два дециметра и болѣе въ окружности (т. е. $4^1/_2$ верш.), взыскивается штрафъ на слѣдующемъ основаніи:

Деревья раздѣляются на два класса

Если деревья перваго класса имѣютъ два дециметра въ окружности, то штрафъ полагается по 1 франку за каждый изъ двухъ первыхъ дециметровъ.

Если деревья втораго класса имѣютъ два дециметра въ окружности, то за два первыхъ полагается штрафъ по 50 сантимовъ, а за слѣдующіе по 5 сантимовъ.

Окружность измѣряется на разстояніи 1 метра ($1^1/_2$ арш.) отъ корня.

Къ первому классу относятся: дубъ, букъ, грабина, ясень, кленъ, сосна, ель, лиственница, каштанъ, орѣхъ, черемха, рябина, вишня и другія плодовыя деревья

Ко второму классу относятся: осокорь, липа, береза, осина, тополь, ива и другія деревья, непоименованныя въ первомъ классѣ.

Если деревья не отысканы, то окружность измѣряется по пню.

Если и дерево и пень не отысканы то толщина опредѣляется по усмотрѣнію суда на основаніи документовъ процесса.

Штрафъ за порубку или похищеніе деревьевъ менѣе двухъ дециметровъ въ окружности полагается съ каждаго в за по 10 франковъ, съ вѣника по 5 франковъ и съ вязанки по 2 франка.

Если порубка сдѣлана въ лѣсу сѣяномъ или саженомъ и имѣющемъ менѣе 5 лѣтъ возраста, то за каждое дерево, какова бы ни была его толщина, полагается штрафу по 3 франка и кромѣ того виновный подвергается аресту отъ 6 дней до двухъ недѣль.

Кто будетъ выдергивать поросли въ лѣсахъ, подвергается штрафу не менѣе 10 франковъ и не болѣе 300 франковъ, а если этотъ проступокъ сдѣланъ въ лѣсу сѣяномъ или саженомъ, то сверхъ того и тюремному заключенію отъ 2 недѣль до одного мѣсяца.

Тѣ лица, которыя портятъ деревья, снимаютъ кору или срубаютъ главныя вѣтви, подвергаются штрафу наравнѣ съ порубщиками самаго дерева.

Похитители валежника или срубленныхъ деревъ наказываются наравнѣ съ порубщиками.

Виновные, кромѣ денежнаго штрафа, приговариваются къ возвращенію похищеннаго, или его цѣнности и къ уплатѣ всѣхъ

убытковъ и расходовъ. Всѣ орудія, служившія къ совершенію порубки, конфискуются.

Владѣльцы животныхъ найденныхъ въ лѣсу днемъ, подвергаются штрафу: 1 франка за свинью, 2 франковъ за овцу, 3 франковъ за лошадь или вьючное животное, 4 франковъ за козу, 5 фран. за корову, быка или теленка.

Штрафъ полагается вдвое въ лѣсахъ моложе 10 лѣтъ, кромѣ взысканія убытковъ и расходовъ

Въ случаѣ повторенія проступка, штрафъ удвоивается. Повтореніемъ почитается, если виновный былъ приговоренъ къ штрафу въ теченіи 12 предшествовавшихъ мѣсяцевъ.

Штрафъ удвоивается также, если проступокъ совершенъ ночью или если деревья были подпилены.

Вознагражденіе за расходы и убытки никогда не опредѣляются менѣе суммы, причитающейся въ штрафъ.

Штрафъ и деньги за конфискованные инструменты поступаютъ въ казну, а вознагражденіе за убытки и расходы въ пользу владѣльца лѣса

Мужья, отцы, матери и опекуны и вообще всѣ хозяева отвѣчаютъ за проступки и нарушеніе лѣсныхъ правилъ, сдѣланныя ихъ женами, дѣтьми, малолѣтними питомцами, живущими съ ними неженатыми работниками, конюхами, и другими, зависящими отъ нихъ лицами.

Вотъ въ чемъ заключаются гарантіи, доставляемыя французскимъ законодательствомъ сохраненію частныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ и отъ истребленія ихъ скотомъ, пожарами и прочими способами. Излагая эти постановленія, какъ примѣръ, я не думалъ предлагать ихъ для буквальнаго подражанія; но мысль, въ нихъ заключающаяся, кажется, совершенно справедлива и заслуживаетъ быть принятою въ основаніе тѣхъ мѣръ, которыя необходимо въ настоящее время постановить для предупрежденія угрожающаго всей Россіи и особенно губерніямъ средней полосы совершеннаго и окончательнаго истребленія лѣсовъ. Мысль эту можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1. Нарушеніе права собственности лѣсными проступками, т. е. порубкою деревьевъ, потравою и порчею не можетъ быть преслѣдуемо общими уголовными законами.

2. Противъ этихъ проступковъ должны быть постановлены денежные штрафы и полное удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ вознагражденіе потерпѣвшаго убытокъ, а личная уголовная пенальность должна быть вовсе устранена.

3. Процессъ изслѣдованія проступка долженъ быть упрощенъ по возможности.

4. Обвиненный, захваченный на мѣстѣ преступленія лицемъ, оффиціально къ тому уполномоченнымъ, не долженъ имѣть права

требовать другихъ доказательствъ своей виновности, а если ее отрицаетъ, то долженъ самъ представить доказательства въ свое оправданіе.

5. Произнесеніе рѣшенія должно быть предоставлено ближайшей мѣстной власти или мѣстному суду и должно быть сдѣлано въ наикратчайшій срокъ

6. Если лѣсной проступокъ сопровождался другими дѣйствіями заключающими въ себѣ уголовное преступленіе, то эти дѣйствія должны быть преслѣдуемы общими уголовными законами.

7. Преступленія, совершенныя одновременно съ лѣсными проступками, не должны служить поводомъ къ замедленію примѣненія взысканія за сіи послѣдніе. Въ этомъ случаѣ должны быть ведены два особыхъ дѣла, каждое въ формахъ, для него установленныхъ: одно о нарушеніи лѣсныхъ постановленій, которое должно быть приведено въ исполненіе скоро и окончательно. другое объ уголовномъ преступленіи со всѣми формами и предосторожностями, которыя необходимы, чтобы дать обвиняемому полную возможность оправданія и защиты.

(Изъ № 6-го журнала Сельское Хозяйство).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Москва, Іюня 16-го дня, 1860 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Отчетъ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1859 годъ. 45.

О разведеніи и обработкѣ льна. Е. ЛАДЫЖЕНСКАГО. . . . . 60.

Примѣты объ урожаяхъ и неурожаяхъ хлѣбовъ и о времени посѣвовъ, существующія между поселянами Владимірскаго уѣзда, прихода села Ставрова. А. УНДОЛЬСКАГО. . . . . 64.

Мѣстныя народныя заговариванья отъ червей у скота. . . . . 70.

О торговлѣ Меленковскимъ льномъ. П. КРУТИКОВА. . . . . 71.

Печеный ржаный хлѣбъ, какъ суррогатъ овса при кормленіи лошадей П. БАРСОВА. . . . . .

О самовольныхъ порубкахъ. В. РЖЕВСКАГО. . . . . 1.